

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ.

КОНТОРА РЕДАКЦІИ

(Екатеринбургъ, Вознесен. пр., д. № 47) открыта ежедневно, отъ 10 ч. утра до 6 час. веч., а въ праздничные и воскресные дни до 11 час. утра.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются бесплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію, по усмотрѣнію редакціи. Ненапечатанныя статьи ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ достав.		Съ дост. и перес.	
На годъ	5 р. — к.	На годъ	6 р. — к.
— 11 м.	4 » 75 »	— 11 м.	5 » 75 »
— 10 »	4 » 50 »	— 10 »	5 » 50 »
— 9 »	4 » 25 »	— 9 »	5 » — »
— 8 »	4 » — »	— 8 »	4 » 50 »
— 7 »	3 » 50 »	— 7 »	4 » — »
— 6 »	3 » — »	— 6 »	3 » 50 »
— 5 »	2 » 50 »	— 5 »	3 » — »
— 4 »	2 » — »	— 4 »	2 » 50 »
— 3 »	1 » 50 »	— 3 »	2 » — »
— 2 »	1 » — »	— 2 »	1 » 50 »
— 1 »	» 60 »	— 1 »	» 75 »

За перемѣну адреса взимается 20 к.
Цѣна отдѣльнаго номера 20 к.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

50 № № ВЪ ГОДЪ.

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Объявленія въ „Екат. Нед.“ должны быть оплачены по расчету за строку корпуса, или за мѣсто ея занимаемое: печатанныя отъ 1 до 5 разъ по 20 коп. свыше 5-ти—по 15 коп. Объявленія въ „Адресномъ отдѣлѣ“ оплачиваются по соглашенію.

Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ объявленій.

Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или вообще занятій, оплачиваются по половинной цѣнѣ.

За разсылку объявленій при газетѣ взимается: за первую сотню напечатанныхъ въ типографіи „Екат. Нед.“ 1 р. 50 к., за послѣдующія по 50 к.; за первую сотню напечатанныхъ въ другихъ типографіяхъ—2 рубля, за послѣдующія 1 рубль.

Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы въ контору редакціи не позже пятницы, до 2-хъ часовъ дня.

Для личныхъ объясненій редакція открыта по вторникамъ и субботамъ, отъ 12 до 2-хъ час. дня.

СОДЕРЖАНІЕ: Телеграммы „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“. Похороны М. Е. Салтыкова. Хроника. Нѣчто о нашемъ комитетѣ. Корреспонденціи: Каслинскій зав., Кунгуръ. Крестьянское землепользованіе въ Соликамскомъ уѣздѣ (продолженіе). Изъ набросковъ золотопромышленника. Село Усолъе. О несчастныхъ случаяхъ съ рабочими на горныхъ заводахъ. По Россіи. За-границей. Журнальныя замѣтки. Библиографія. Мелочи всенедельной жизни. Литературный отдѣлъ: Тимофей Данилычъ (изъ деревенскихъ разсказовъ). Тѣни и думы (продолженіе). Смѣсь. Справочный отдѣлъ. Адресный отдѣлъ. Объявленія. Записки Уральского общества любителей естествознанія.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА“.

Суббота, 20-го мая.

Петербургъ. Вчера въ Петергофѣ послѣ парада, состоявшагося въ Высочайшемъ присутствіи, на которомъ присутствовалъ и князь Черногорскій, былъ въ большомъ дворцѣ завтракъ, за которымъ Государь провозгласилъ тостъ въ честь князя Черногорскаго въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „пью за здоровье князя Черногорскаго, единственнаго искренняго и вѣрнаго друга Россіи.“ Предполагавшійся 21 мая отъѣздъ князя Николая Черногорскаго отложенъ на неопредѣленный срокъ. Послѣ спуска 20 мая броненоснаго корабля „Императоръ Николай I“ на заводѣ франко-русской компаніи будетъ строиться броненосецъ „Россія“.

Великій князь Петръ Николаевичъ помолвленъ съ княжной Черногорской Милицею Николаевной.

Бѣлградъ. Вслѣдствіе жалобы отца погибшаго гимназиста Мишковича и по постановленію синода, сегодня Гарашанинъ формально арестованъ въ крѣпости; онъ находится въ крѣпости для собственной лишь безопасности.

Харьвовъ. Хлѣбъ желтѣетъ и горитъ отъ жары; состояніе огородовъ печальное, въ экономіяхъ заканчивается стрижка овецъ, въ концѣ мѣсяца начнется доставка сюда шерсти.

Воскресенье, 21-го мая.

Петербургъ. Слѣдующія пятипроцентныя желѣзнодорожныя облигаціи объявлены къ выкупу: Елецко-Орловскія 1868 г.—къ 1 сентября, Елецко-Грязскія 1867—къ 1 декабря, Козлово-Воронежскія 1867—къ 1 декабря, Курско-Харьковскія и Харьковско-Азовскія—къ 1 сентября 1889 г. Соответствующій четырехъ процентный конверсионный заемъ будетъ вскорѣ открытъ въ учетномъ банкѣ, международномъ банкѣ, Петербургско-Московскомъ коммерческомъ банкѣ въ Петербургѣ и кромѣ того въ Берлинѣ, Амстердамѣ, Франкфуртѣ, на Майнѣ и Лондонѣ.

„Новое Время“ сообщаетъ, что одновременно съ преобразованиемъ земскихъ учрежденій послѣдуетъ освобожденіе духовенства отъ участія въ избирательныхъ сѣздахъ, съ предоставленіемъ епархіальному начальству права, въ случаѣ нужды, назначать въ составъ земскихъ собраній особыхъ депутатовъ.

Понедѣльникъ, 22-го мая.

Петербургъ. Сегодня въ новомъ Адмиралтействѣ состоялась закладка броненосца „Гангута“, полуброненосной канонерки „Грозящій“, а на Галерномъ островѣ спускъ большого броненосца „Императоръ Николай Первый“; присутствовали: Ихъ Величества, члены Императорской фамилии, князь Черногорскій съ семействомъ, дипломатическій корпусъ, генералитетъ.

Вторникъ, 23-го мая.

Вѣрный. Полковникъ Пѣвцовъ отправился на 88 верблюдахъ изъ Пржевальска чрезъ горы Хатанъ въ Кашгарскіе предѣлы.

Рига. Сегодня состоялась закладка часовни въ память чудеснаго избавленія Ихъ Величествъ отъ опасности 17 октября 1888 г.

Среда, 24-го мая.

Петербургъ. Постановленіе Государственнаго Совѣта: въ Сибири введенія для раздробительной продажи напитковъ могутъ быть содержимы сельскими обществами, съ особаго каждый разъ разрѣшенія мѣстнаго губернатора; отпущекъ вина и спирта изъ заводскихъ подваловъ и оптовыхъ складовъ допускается количествомъ не менѣе одного ведра.

Нью-Йоркъ. По новѣйшимъ исчисленіямъ, погибло отъ разлива воды въ Джонстаунѣ и въ окрестностяхъ отъ 10 до 12000 чел.; уже выгнано нѣсколько тысячъ труповъ; вода спадаетъ. Шайки мародеровъ, состоящія преимущественно изъ поляковъ и венгровъ, обираютъ мертвыхъ; ко многимъ мародерамъ примѣненъ былъ законъ Линча; между спасеными господствуетъ сильная нужда.

Четвергъ, 25-го мая.

Петербургъ. Исправляющій должность иркутскаго губернатора Коленко назначенъ якутскимъ губернаторомъ.

Императорскій Дворъ сегодня переѣхалъ изъ Гатчины въ новый Петергофъ; говорятъ, что сегодня должны состояться въ новомъ Петергофѣ проводы Великаго Князя Георгія Александровича на фрегатъ „Генераль-адмиралъ“, на которомъ Его Высочество отправится въ плаваніе въ Антлантическій океанъ.

Харьковъ. Въ Павлоградѣ разсматривалось вчера дѣло поручика кавалерійскаго запаса Самойлова, обвинявшагося въ убійствѣ на станціи Лозовой казачьяго офицера Лебелова, вслѣдствіе нанесеннаго имъ Самойлову тяжкаго оскорбленія словами и дѣйствіемъ. Самойловъ оправданъ.

Парижъ. Частныя сообщенія изъ Рима подтверждаютъ извѣстіе о томъ, что между Италией и Германіей подписана военная конвенція; это ставитъ итальянскую армію въ условія подобныя тѣмъ, въ какихъ находится армія баварская. Въ Римѣ будетъ находиться германская военная делегация, а итальянская военная делегация, въ меньшемъ противъ германской составѣ, будетъ находиться въ Берлинѣ. Цѣлью ихъ обѣихъ будетъ объединеніе итальянской и германской армій и приведеніе ихъ къ одному типу подъ командованіемъ германскаго генерала. Конвенція эта заключена безъ участія Австріи.

Берлинъ. Въ здѣшнихъ политическихъ и финансовыхъ кружкахъ паденіе курса приписываютъ спекуляціи на пониженіе; по вышевысказываемому въ названныхъ кружкахъ мнѣнію, блестящій успѣхъ русской конвенціи доказываетъ, что въ самыхъ широкихъ сферахъ существуетъ оправдываемое обстоятельствами довѣріе къ финансамъ Россіи; означенные кружки соглашаются съ доводами „Allgemeine Reichs-correspondenz“, которая указываетъ на то, что германская печать объективно и доброжелательно обсуждаетъ русскую конверсионную операцію; по словамъ названной газеты, программой русской экономической политики является уменьшеніе времени процентовъ, упроченіе всего финансоваго строя и производительное употребленіе сбереженій; упроченіе финансовыхъ условій Россіи составляетъ новый важный факторъ для сохраненія европейскаго мира.

Пятница, 26-го мая.

Петербургъ. Военный министръ отправляется за-границу для леченія; временное исполненіе его обязанностей возложено на генерала Обручева.

Журналь „Petersbourg“ удивляется тревожному настроенію иностранныхъ биржъ, вслѣдствіе слуховъ о русскихъ вооруженіяхъ, не смотря на то, что до сѣихъ поръ повторилось, что политика Россіи—исключительно миролюбивая, и биржамъ лучше всѣхъ слѣдовало-бы знать, что во время исполненія предпринятыхъ нашимъ финансовымъ ведомствомъ большихъ операцій, никакъ не могутъ получаться изъ Россіи извѣстія, способныя нарушить довѣріе и спокойствіе. Вотъ почему тревожные слухи можно лишь объяснить возобновленіемъ игры на пониженіе.

Вѣна. Здѣшняя оффиціозная пресса отзывается съ негодованіемъ о заявленіи имперско-германскихъ газетъ, что Германія не станетъ препятствовать движенію Россіи на Константинополь.

Похороны М. Е. Салтыкова.

Присутствовавшая на похоронахъ М. Е. Салтыкова многочисленная публика, масса вѣнковъ, величественная процессія, искреннія, горячія рѣчи на могилѣ—все это, по словамъ „Новостей“, необыкновенно ясно и внушительно свидѣтельствовало о великомъ значеніи понесенной утраты, говорило о томъ, что Россія проводила въ могилу одного изъ лучшихъ, даровитѣйшихъ своихъ гражданъ. Можно сказать, весь интеллигентный Петербургъ проснулся 2-го мая съ мыслью о похоронахъ Салтыкова-Щедрина. Къ общему огорченію, стоявшая всѣ дни чудная, ясная, чисто лѣтняя погода вдругъ

раскапризничалась. Уже съ утра пошелъ дождь; небо покрылось сплошными дождевыми облаками; за весь день веселое солнышко, кажется, ни разу не выглянуло изъ-за нависшихъ тучъ и облаковъ. Тѣмъ не менѣе, уже съ 9-го часа у дома, гдѣ скончался писатель-сатирикъ, быстро со всѣхъ сторонъ собиралась публика; съ каждой минутой толпа все росла, заполняя Литейный проспектъ. Въ 10-мъ часу громадная масса народа вплотную заняла Литейный проспектъ до Невскаго. Конки остановились; конное и пѣшее движеніе также было невозможно. Публика прибывала цѣлыми группами. Всѣ взоры устремлялись на подъѣздъ, ведущій въ квартиру покойнаго. Но туда впускали лишь родственниковъ, близкихъ друзей и знакомыхъ покойнаго.

Вмѣсто назначенныхъ 10 час., выносъ гроба послѣдовалъ въ 9 час. 40 м. утра. Прежде всего со двора выѣхали траурныя дроги, заваленныя вѣнками, образовавшими большой гротъ изъ цвѣтовъ и растений. Раскрылись двери подъѣзда, вышло духовенство Симеоновской церкви, затѣмъ слѣдовалъ гробъ; его несли родственники М. Е., нѣсколько литераторовъ, лицеисты и друг. Лишь только стала составляться процессія, студенты, медики и другіе образовали живую цѣпь у гроба, включивъ въ нее вдову, дѣтей и родственниковъ покойнаго. Черезъ двѣ-три минуты гробъ поставили на катафалкъ, почальная процессія сформировалась и довольно быстро направилась къ Невскому просп. Впереди шли швейцаръ съ булавою, факельщики, хоръ пѣвчихъ д.-гв. Преображенскаго полка; за ними духовенство. Большой красивый катафалкъ везли двѣ пары лошадей въ траурныхъ попонахъ. На колоннахъ катафалка, на гробѣ и вокругъ него было размѣщено десятка два вѣнковъ.

Всѣхъ вѣнковъ на гробъ М. Е. Салтыкова было возложено приблизительно до ста. Большой серебряный вѣнокъ возложили женщины-врачи; вѣнки металлическіе и изъ живыхъ цвѣтовъ и растений доставлены отъ с.-петербургскаго, московскаго и кievскаго университетовъ, отъ с.-петербургской думы, отъ института гражданскихъ инженеровъ, отъ „искреннихъ почитателей могучаго таланта“, отъ „благодарныхъ евреевъ—незабвенному Щедрину“, вѣнокъ съ надписью „Поборнику правды“, отъ „скорбящихъ русскихъ людей“,—крестъ изъ живыхъ цвѣтовъ, вѣнки: отъ фельдшерницъ московской екатерининской школы, отъ надеждинскихъ акушерскихъ курсовъ, отъ учащихся сибиряковъ, отъ почитателей въ г. Воронежѣ, отъ редакцій газетъ „Восходъ“, „Одесскія Новости“, „Одесскій Вѣстникъ“, „Осколки“, „Русская Мысль“, „Петербургскій Листокъ“, „Русская Старина“ и многіе другіе. Серебряныхъ вѣнковъ возложено восемь; до 20-ти вѣнковъ прислано изъ Москвы.

Похоронная процессія направилась по Невскому просп., Николаевской и Разъѣзжей улицамъ, по набережной Лиговки и по Тамбовской и Разстанной улицамъ къ Волкову кладбищу. Когда она слѣдовала по Невскому пр. и по широкой Николаевской ул., масса публики сплошь заполняла ихъ на большемъ протяженіи, прекращая движеніе конокъ, экипажей и пѣшеходовъ. У воротъ домовъ, у дверей магазиновъ, на балконахъ, у оконъ собирались группы народа. Когда процессія двигалась уже по Николаевской улицѣ, на Литейномъ просп. къ дому, гдѣ жилъ Салтыковъ-Щедринъ, все еще собиралась запоздавшая публика. Узнавъ, что выносъ уже состоялся, народъ спѣшилъ догонять процессію, двигалась почти непрерывною вереницею. Въ первыя минуты послѣ того, какъ двинулась процессія, пѣлъ только хоръ пѣвчихъ. Но вскорѣ затѣмъ организовался сперва одинъ, потомъ другой хоръ изъ слѣдовавшихъ за гробомъ людей, преимущественно, изъ молодежи. Публика тѣснилась въ большую группу; нѣсколько человекъ начинали пѣть „Святый Боже“, цѣные подхватывали другіе и составлялся большой импровизированный, но стройный хоръ. На Николаевской улицѣ первый импровизированный хоръ опередилъ катафалкъ и выстроился рядами, составивъ голову процессіи. Черезъ нѣсколько минутъ процессія двигалась уже медленно. Второю хоръ шелъ вѣдѣ за гробомъ. Мало-по-малу къ обоямъ

храмъ примкнуло значительное большинство публики; между густыми массами ея медленно двигался катафалкъ. Въ половинѣ пути образовался третій хоръ. Во всѣхъ трехъ хорахъ участвовали молодежь, дамы, словомъ, самая разнообразная публика. Они пѣли, то чередуясь, то сливаясь въ одинъ общій, грандіозный хоръ.

Около 11-ти часовъ процессія прибыла въ кладбищу, гдѣ ее встрѣтила давно ожидавшая масса публики, часть которой явилась на кладбище чуть не съ раннего утра. Вся эта громадная толпа немедленно окружила катафалкъ. Едва процессія остановилась, какъ молодежь бросилась къ гробу, быстро подхватила его и понесла въ церковь. Другіе составили цѣпь, пропуская сквозь нее несшихъ вѣнки, гробъ, семью и родственниковъ покойнаго. Заупокойная литургія и отиѣваніе совершены были въ кладбищенскомъ соборѣ, духовенствомъ Симеоновской церкви и мѣстнымъ. Надъ стоявшимъ посреди церкви гробомъ возвышался большой балдахинъ, окруженный вѣнками. Отиѣваніе окончилось въ началѣ 2-го часа дня. При выносѣ гроба къ могилѣ, у церковной паперти и на всемъ, небольшомъ, впрочемъ, пространствѣ между церковью и могилою происходила страшная давка, гробъ несли минутъ 15—20. Отслужили послѣднюю литію, мягкая земля застучала по гробу, всѣ стояли съ обнаженными головами; воцарилась тишина, лишь слышались всхлипыванія и и тяжелые вздохи. Могильники хотѣли уже засыпать могилу, но ихъ остановили. Начались рѣчи.

Прежде всего кто-то громко прочиталъ стихи, присланные къ похоронамъ почитателемъ Щедрина. Затѣмъ председатель комитета „Литературнаго фонда“ К. К. Арсеньевъ произнесъ рѣчь приблизительно слѣдующаго содержания:

„Великому писателю, съ которымъ мы теперь прощаемся, успокоеніе могла дать одна смерть: она одна могла положить конецъ душевной тревогѣ, наполняющей все имъ написанное. Говоря словами поэта, наиболѣе родственнаго и близкаго Салтыкову, говоря словами Некрасова объ общемъ ихъ учителѣ Бѣлинскомъ, Салтыковъ сохранялъ до конца то святое недовольство, съ которымъ нѣтъ ни самообольщенія, ни застоя, съ которымъ и „на склонѣ нашихъ лѣтъ постыдно мы не убѣжимъ изъ строя“. Въ этомъ недовольствѣ Салтыковъ находилъ силу, позволявшую ему среди непрестанныхъ мученій, почти наканунѣ смерти, создавать такія произведенія, какъ „Пошехонская старина“. Онъ угасалъ, какъ богатырь, стоя, не выпуская изъ рукъ пера—оружія всей его жизни. Онъ умеръ, какъ часовой на своемъ посту, служа литературѣ, которой онъ былъ обязанъ лучшими минутами своей жизни и любовь къ которой онъ завѣщалъ въ предсмертномъ письмѣ единственному своему сыну: „Литература не умретъ, не умретъ во вѣки вѣковъ“—такова была завѣтная вѣра Салтыкова. А пока она жива—не умретъ на Руси и имя Щедрина-Салтыкова“.

Небольшое, но прочувствованное стихотвореніе прочиталъ студентъ 3-го курса военно-медицинской академіи г. Ивановъ, начинающееся словами: „Что новый день, то новая утрата“. Университетскій студентъ Захарьинъ прочиталъ довольно обширное стихотвореніе, въ которомъ покойный охарактеризованъ какъ писатель-публицистъ. Послѣ г. Захарьина говорили: проф. Миллеръ, г.г. Сальниковъ, Тимирязевъ, Лившицъ и другіе.

Былъ уже третій часъ дня, когда закончились рѣчи. Но публика расходилась медленно; очень многіе терпѣливо ждали очереди, чтобы приблизиться къ мѣсту упокоенія дорогого писателя.

Могила М. Е. Салтыкова находится по лѣвую сторону отъ кладбищенскаго собора, нѣсколько впереди могилы И. С. Тургенева. Выросшій надъ нею холмъ, съ увѣнчивающимъ его деревяннымъ крестомъ, красиво убранъ зеленью и вѣнками.

ХРОНИКА.

Въ воскресенье, 21 мая, въ 11 часовъ, въ залѣ городской думы отслуженъ былъ отцемъ Іоанномъ Ювенскимъ молебенъ съ водосвятиемъ, по случаю исполненія десятилѣтня

дѣятельности Екатеринбургскаго Вольнаго Пожарнаго Общества. На молебнѣ присутствовали почетные и дѣйствительные члены общества и много посторонней публики. Послѣ провозглашенія многолѣтня Царствующему Дому о. Іоаннъ обратился съ рѣчью къ собравшимся. Онъ напомнилъ имъ о тѣхъ причинахъ, которыя вызвали возникновеніе Общества, указавъ на пользу принесенную городу обществомъ въ эти десять лѣтъ и, благословляя его на дальнѣйшую благотворную дѣятельность—посильную помощь въ такомъ страшномъ бѣдствіи, какъ пожаръ, призывалъ горожанъ поддерживать это общество, помогая ему кто чѣмъ можетъ: кто личнымъ трудомъ, кто деньгами, такъ какъ только при такой поддержкѣ и будетъ достигнута его высокая цѣль. По окончаніи богослуженія однимъ изъ старѣйшихъ, по времени служенія, членовъ Совѣта, В. И. Дмитриевымъ былъ поднесенъ изящной работы серебряный вызолоченный жбанъ на такомъ-же подносѣ Г. К. Лемке, служившему главнымъ командиромъ съ основанія общества (онъ служилъ и предѣдателемъ, заведующимъ пожарной частью города Пожарнаго Комитета, члены котораго избираются половина думой, половина Вольнымъ Пожарнымъ Обществомъ.) Поднося эти подарки отъ членовъ общества В. И. Дмитриевъ благодарилъ Гуго Карловича за его труды. „Оцѣнить дѣятельность и пользу Пожарнаго Общества дѣло гражданъ г. Екатеринбургъ, говорилъ онъ, мы-же, какъ ближайшіе ваши сотрудники, цѣнимъ вашу дѣятельность,—главнаго командира. Благодаря, въ значительной мѣрѣ, вашимъ заботамъ, энергіи и умѣнью ладить съ людьми наше молодое Общество развивалось и крѣпло и тѣ затрудненія и неприятности, которыя сопровождаютъ каждое новое дѣло не имѣли на него вліянія. Отсутствіе личныхъ счетовъ и дружная совмѣстная работа доставили намъ уваженіе и симпатію горожанъ. Дай Богъ, чтобы и впредь развивалось и процвѣтало наше Общество и Вы еще много, много лѣтъ были нашимъ командиромъ и руководителемъ“.

Въ воскресенье въ день св. Троицы, въ Харитоновскомъ саду устраивается „Дѣтскій праздникъ“, очень разнообразно составленный; тутъ есть все: игры, танцы, сюрпризы и даже спектакль. Нельзя не отдать справедливости антрепренеру сада, заботящемуся не только о томъ, чтобы доставить удовольствіе взрослымъ, но не забывающему и дѣтей, которымъ, болѣе нежели кому либо, надо повеселиться.

„Одес. Нов.“ (№ 1284) сообщаютъ, что въ числѣ артистовъ ангажированныхъ на предстоящій зимній сезонъ для „Русскаго театра“ въ Одессѣ находится и знакомецъ Екатеринбургской публики Я. С. Тинскій. Мы не совѣмъ вѣримъ этому сообщенію, такъ какъ намъ вполне извѣстно, что г. Тинскій заключилъ контрактъ на тотъ-же самый сезонъ съ П. П. Медвѣдевымъ. Впрочемъ, чего на свѣтѣ не бываетъ...

Займствуемъ изъ статьи газеты „День“, „На фортепьянной фабрикѣ“, не лишеныя интереса свѣдѣнія о томъ, сколько ежегодно поставляется фабрикой Беккеръ роллей въ разные города Имперіи кромѣ столичныхъ. Нашъ Екатеринбургъ занимаетъ въ этомъ спискѣ одно изъ первыхъ мѣстъ.

	Роллей въ годъ.
На Кавказъ, черезъ Тифлисъ	100
Въ Саратовъ	25—30
„ Ростовъ на Дону	25
„ Харьковъ	20
„ Кіевъ	20
„ Варшаву	15—25
„ Екатеринбургъ	15—20
„ Ригу, Вильно, Астрахань, Гельсингфорсъ, Нижній-Новгородъ	10—15
„ Ревель, Орель, Пензу, Либаву, Казань, Царицынъ, Кишиневъ, Пермь и Минскъ	3—9
„ Сибирь на Иркутскъ	3—5

Бродяги. 18 мая, въ 10 часовъ вечера, задержаны у Сибирской заставы двое бродягъ непомнящихъ родства, назвавшихся 1-й Алексѣемъ, а 2-й, Филаретомъ.

26 мая, въ 5 часовъ утра, у Сибирской заставы задержаны двое бродягъ, назвавшихся ссыльными крестьянами Тобольской губерніи, Тарскаго округа: 1-й А. К.—вымъ 29 лѣтъ, а 2-й, С. С.—вымъ 37 лѣтъ.

Арестованныхъ при 1-й части съ 19 по 26 мая было: за кражу 5, пьянство 26, буйство 1, безписьменность 1; за нанесеніе ранъ 1, по приговору казан. суд. палаты 1.

Арестованныхъ при 2-й ч. съ 17 по 27 мая было: за пьян. 20, бродяжество 4, безписьменность 2, прошеніе милостыни 1, по расп. суд. слѣд 2 уч. 3.

Нѣчто о нашемъ комитетѣ.

Въ то время, когда крупное промышленное производство постепенно поглощаетъ мелкое, когда доктрины экономистовъ о возможной демократизаціи капитала остаются мертвыми буквами, учрежденіе у насъ комитета по улучшенію экономическаго положенія населенія Красноуфимскаго уѣзда является дѣломъ заслуживающимъ всеобщаго вниманія. Столичная печать, суля самое радужное будущее этому комитету, однако упустила изъ виду то обстоятельство—при какихъ условіяхъ придется работать „новорожденному дитятѣ“ и какъ отнесется къ нему мѣстное населеніе; объ этомъ, къ сожалѣнію, промолчали и органы нашего родного края. Слѣдуя мудрому изрѣченію „лучше поздно, чѣмъ никогда“, мы въ настоящей замѣткѣ намѣрены сказать нѣсколько словъ по адресу упомянутаго комитета. По пословицѣ „громъ не грянетъ—мужикъ не перекрестится“ и наше земство врядъ-ли-бы додумалось до этого дѣла, если-бы всеобщій экономическій кризисъ не захватилъ насъ среди мертвеннаго застоя земской жизни, сидѣнія сложивши ручки за земскимъ столомъ, согласно священнаго завѣта „не печитесь бо о утріе“. Кризисъ этотъ настолько серьезенъ, такъ скоро принялъ хроническую форму общественнаго недуга, что для излеченія его требовалось принять такія радикальныя средства, какъ учрежденіе вышеупомянутаго комитета. Съ давнихъ поръ населеніе нашего уѣзда рѣзко распалось на три части: инородческо-башкирскую, горнозаводскихъ-мастеровыхъ и крестьянъ-земледѣльцевъ, части, имѣющія каждая отдѣльную форму общиннаго быта. Возьмемъ для разсмотрѣнія самую интересную въ данномъ случаѣ—горнозаводскую, гдѣ развитіе внѣземледѣльческихъ промысловъ составляетъ для населенія насущные запросы дня. Заводская дѣятельность, послѣ бурно пережитого періода 50—60 годовъ, періода сильнаго колебанія производительности, постепенно начала приходитъ въ упадокъ и въ началѣ 80-хъ годовъ нѣкоторые заводы совершенно прекратили свою дѣятельность, таковы: два Саранинскіе, два Иргивскіе (Кнауфскіе) и другіе, а остальные начали съ каждымъ годомъ сокращать производства и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивать заводскій „пролетаріатъ“, такъ что въ недалекомъ будущемъ можно ожидать закрытія и остальныхъ заводовъ въ нашемъ уѣздѣ. Такимъ образомъ, въ однихъ заводахъ часть, а въ другихъ все населеніе осталось безъ работъ, лишившись, буквально, куска хлѣба, который все-таки могли снискивать каторжно-тяжелой заводской работой. Спрашивается: за что могли взяться эти люди, воспитанные въ копотѣ заводскихъ цеховъ и полюбоившіе доменную печь, какъ родную мать? Къ этому присоединилось еще то печальное обстоятельство, что при приведеніи въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ во многихъ заводахъ населеніе отказалось принять земельный надѣлъ, а предпочло лучше довольствоваться дѣдовскими рощистями въ заводскихъ дачахъ, да нѣсколькими десятинами усадебной земли. Такимъ образомъ, въ одинъ прекрасный день остаться безъ работъ и земельного надѣла—нельзя назвать завиднымъ положеніемъ. Единственнымъ исходомъ изъ этого явилось развитіе кустарныхъ промысловъ. Теперь вопросъ: при какихъ условіяхъ должно было развиться мелкое производство? А вотъ при какихъ: отсутствіе кредита для мелкаго предпринимателя—кустари, отсутствіе понятія объ артеляхъ началахъ труда и не имѣніе внѣшнихъ рынковъ для сбыта кустарныхъ произведеній—это главные препятствія, встрѣтившіяся въ этомъ дѣлѣ. Вотъ въ этотъ то моментъ, когда населеніе переживало весь-

ма трудную эпоху послѣ отказа отъ заводскихъ работъ, не зная за что приняться, не видя ни откуда руки помощи и, повторяю, не имѣя понятія о кооперативномъ трудѣ и нужно было опытною рукою направить привычныхъ къ труду людей куда слѣдуетъ. Но этого не сдѣлано и вина да падеть на кого слѣдуетъ. Мелкіе промышленники или потерпѣли неудачу въ своихъ предпріятіяхъ по отсутствію кредита, или попали въ руки заводскихъ кулаковъ „кровопивцевъ“, т. е. дѣло приняло оборотъ крайне для насъ нежелательный. Вслѣдствіе этого въ настоящее время заводскій обыватель смотритъ на кустарный промыселъ, какъ на самый послѣдній исходъ изъ затруднительнаго положенія, а предпочитаетъ лучше, бросивъ свое хозяйство, идти въ заводъ на произволь судьбы, или отправиться на лѣтніе мѣсяца въ земледѣльческія волости уѣзда для выполненія по найму разныхъ полевыхъ работъ, или идетъ пѣшкомъ въ другой уѣздъ за сотни верстъ отыскивать работу въ чужихъ заводахъ и на золотыхъ приискахъ. Временная-ли это апатія къ кустарному производству, вызванная совокупностью неблагоприятныхъ условій, или врожденная по самому историческому складу заводской жизни судить не берусь; скажу только, что въ нѣкоторыхъ заводахъ, гдѣ нашлся добрый человекъ, гдѣ нашлся свободный капиталъ, тамъ, какъ мнѣ хорошо извѣстно, кустарный промыселъ, повидимому, облекается въ опредѣленную форму. Поэтому, учрежденіе нашего комитета съ открытіемъ кредита мелкимъ кустарямъ явилось какъ разъ во время, по пословицѣ „на безрыбьи и ракъ рыба“. Если только комитетъ этотъ не заснетъ сномъ праведника, если только онъ приметъ къ сердцу интересы родного края, то живое дѣло никогда не пропадетъ, не заглохнетъ.

Пока что, изъ предпріятій комитета наибольшаго вниманія заслуживаетъ устройство вагранки при фермѣ мѣстнаго реальнаго училища, вполне цѣлесообразное по идеѣ—дать кустарямъ уѣзда возможность получать по возможно дешевой цѣнѣ разныя литыя части для земледѣльческихъ машинъ. Дѣйствительно на первое время кустари были исправными кліентами вагранки, но потомъ когда убѣдились, что литье, какъ говорятъ, оказалось „ни куда не годно“, да еще дороже заводскаго, то тотчасъ-же устроили поголовную „ретирату“, такъ что комитетъ на дняхъ пришелъ къ убѣжденію, что продолжать дѣло—значитъ бесполезно тратить земскіе рубли. Я далеко отъ мысли винить въ халатномъ веденіи дѣла лицо награнкой завѣдывавшее во все время ея существованія, такъ какъ не слѣдовало съ самаго начала поручать заведеніе въ управленіе лица, неопытнаго коего извѣстна земству горькимъ опытомъ. Если считать остающійся на рукахъ недвижимый инвентарь, массу непроданнаго литья, да кругленькую цифру дефицита, то невольно зарождается сомнѣніе въ долговѣчности тѣхъ 10000 руб., которые отчислены комитету для его операцій.

И такъ, если комитетъ ни на іоту не отступитъ отъ своихъ основныхъ задачъ, т. е. откроетъ общедоступный мелкій кредитъ, организуетъ артели кустарей, если даже онъ найдетъ рынки для сбыта кустарныхъ произведеній, то дѣло его безъ сомнѣнія будетъ выполнено. Но главная трудность именно и заключается въ отысканіи этихъ рынковъ, гдѣ бы наши грубыя кустарныя издѣлія нашли сбытъ; для этого, по моему, необходимо улучшить производства, принаровить ихъ, такъ сказать, къ современному вкусу. Изъ всего сказаннаго логически вытекаетъ насколько желательно открытіе при нашихъ заводскихъ двухклассныхъ училищахъ ремесленныхъ классовъ и дать возможность кустарямъ пользоваться книгами технического содержанія, каковыя трудно достать даже въ нашемъ „достохвальномъ“ городѣ; это много облегчило бы задачи комитета. Жаль только, что въ послѣднее время еще могутъ повторяться такіе прискорбные случаи, какъ отказъ общества Суксунскаго завода, нуждающагося болѣе чѣмъ какой либо другой въ развитіи кустарныхъ промысловъ*), отъ содержанія мѣстнаго 2-хъ класснаго училища. *Земскій.*

*) „Екат. Нед.“ № 11-й 89 г. „Печальное положеніе жителей Суксунскаго завода“.

Корреспонденціи „Екатеринбургской Недѣли“.

Каслинскій заводъ. (Спектакли). Въ настоящее время, съ образованіемъ здѣсь кружка любителей сценическаго искусства, который все болѣе и болѣе увеличивается, любительскіе спектакли начали устраиваться гораздо чаще. Такъ 16-го апрѣля состоялся спектакль въ пользу Каслинской земской библіотеки, на которомъ были постановлены пьесы „Свои люди сочтемся“ соч. Островскаго и „Ночное“ соч. Стаховича; спектакль прошелъ съ полнымъ успѣхомъ. Загѣмъ, 15 мая былъ данъ второй спектакль съ тою же благотворительною цѣлію; были поставлены: „У запертой двери“ соч. Голубева, „Секретное предписаніе“, соч. Крылова (Александрова) и „Бобыль“ соч. Круглополева. По случаю торжественнаго дня коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, предъ началомъ спектакля, хоромъ любителей былъ исполненъ народный гимнъ „Боже Царя храни“ и по желанію публики былъ повторенъ. Спектакль сошелъ хорошо и произвелъ на публику самое пріятное впечатлѣніе, что и доказалось дружными аплодисментами“.

Кунгуръ. (По поводу постройки моста. Состояніе погоды). Никогда у насъ такъ долго не оттягивался постройкою мостъ черезъ Сылву, какъ въ нынѣшнемъ году: рѣка уже давно давно спала, а мостъ до настоящаго дня (17 мая) не начинаютъ строить. Между тѣмъ отсутствіе моста при пожарѣ совсѣмъ нежелательно: городъ построенъ на обоихъ берегахъ, а пожарная команда находится на лѣвомъ берегу, какъ и большая часть пожарныхъ машинъ принадлежащихъ богатымъ обывателямъ. Въ концѣ апрѣля загорѣлись на правомъ берегу у какого-то мѣщанина сараи, и пожарная команда опоздала, по крайней мѣрѣ, на 1/2 часа, благодари нарому; точно также не могли явиться во время на пожаръ пожарныя машины частныхъ лицъ; сараи сгорѣли до тла.

Говорятъ, что мостъ-де не начатъ постройкою, потому что не получено на то разрѣшеніе, что мостъ будетъ построенъ не на сваяхъ, какъ раньше, а на баркахъ. Какъ-бы тамъ ни было, но дальнѣйшее отсутствіе моста крайне нежелательно. Если мостъ будетъ не такой, какъ раньше, и если на постройку его необходимо разрѣшеніе, такъ объ этомъ, безъ сомнѣній, слѣдовало-бы ходатайствовать заранѣе, а не тогда, когда нужно строить.

Состояніе погоды не совсѣмъ благоприятствуетъ росту хлѣба и травъ. Бывшая въ концѣ апрѣля сухая и вѣтряная погода, въ началѣ мая смѣнилась на чрезвычайно холодную съ сильнымъ холоднымъ вѣтромъ; нѣсколько разъ выпадалъ снѣгъ; ночью не разъ смерзались земли. Съ 12 мая погода стоитъ жаркая и сухая.

Съ открытіемъ навигаціи, между Кунгуромъ и Пермью совершаютъ правильные рейсы три парохода, два Брюхановскіе и одинъ Мельниковскій.

Крестьянское землепользованіе въ Соликамскомъ уѣздѣ.

(Продолженіе).

Познакомивъ читателей съ крестьянскимъ землепользованіемъ, съ тѣмъ какъ распределяется земля между членами общества, я перехожу теперь къ не менѣе важному вопросу, вытекающему изъ подобнаго пользованія землей и тѣсно съ нимъ связанному именно къ вопросу о распредѣленіи платежей и повинностей между крестьянами.

За нынѣшній 1889 годъ общество должно, напр., израсходовать слѣдующія суммы: выкупныхъ платежей 1107 р. 96 к. уѣзднаго земскаго сбора - 189 „ 57 „ губернскаго - 19 „ 93 „ государственнаго поземельнаго налога 18 „ 47 „ мірскихъ: волостныхъ - 1284 „ 40 „ „ „ сельскихъ - 87 „ -- „

Всего 2707 „ 33 „

Въ эту сумму не вошли еще страховые платежи 169 р.

84 к. и налоги съ домовъ, оцѣненныхъ выше 150 руб.—уѣзднаго 46 руб. 80 к. и губернскаго 5 руб., но платежи эти, мнѣ кажется, и не должны входить сюда, потому что они отнюдь не зависятъ отъ количества земли находящейся въ пользованіи того или другого хозяина.

При такомъ количествѣ платежей, ихъ на одну ревизскую душу приходится 4 руб. 55 коп., а на одну мужскую наличную 2 руб. 98 коп., т. е. другими словами, если-бы земля была раздѣлена по ревизскимъ душамъ, то съ души слѣдовало бы 4 руб. 55 коп., если-же по наличнымъ то 2 руб. 92 коп. Но такъ какъ земля здѣсь на такія единицы не раздѣлена, то и платежи взимаются не съ души. Да и на самомъ дѣлѣ было-бы крайне несправедливо если-бы, при описанномъ выше распредѣленіи земли, подати взимались съ души, потому что на двухъ, положимъ, хозяевахъ одинаковое число ревизскихъ душъ, но количество и качество земли далеко не одинаковое: у одного можетъ быть 3—5 десятинъ, а у другого 20—30 десятинъ и, вдругъ, имъ платить пришлось-бы равныя суммы. Явная несправедливость. Это сознаютъ и сами крестьяне и потому платежи и повинности распределяютъ не по душамъ, а по количеству и качеству земли и платежной способности того или другого хозяина, т. е. его зажиточности; чѣмъ крестьянинъ справнѣе, богаче, чѣмъ у него земля лучше и ее больше, тѣмъ к платежей на него накладываютъ больше и наоборотъ. Въ данномъ случаѣ, распредѣленіе платежей всецѣло зависитъ отъ взгляда общества—мира на того или другого хозяина: захочетъ міръ увеличить платежи—увеличить; захочетъ уменьшить—уменьшить. Для этого нѣтъ ровно никакихъ правилъ, выработанныхъ или самимъ обществомъ, или кѣмъ нибудь другимъ для него, на основаніи которыхъ и распредѣлялись бы платежи. Часто случается, что на двухъ крестьянахъ при одинаковомъ количествѣ и качествѣ земли, находящейся у нихъ, при одинаковой зажиточности ихъ,—на одного платежей накладываютъ больше, на другого меньше, меньше, потому что онъ мужикъ побойчѣе, а главнымъ образомъ, больше кричитъ на сходѣ во время оклада, т. е. распредѣленія платежей. Бываютъ даже случаи, что крестьянинъ имѣетъ землю хуже, меньше ее и, наконецъ, бѣднѣе другого, а платежей несетъ больше, чѣмъ этотъ другой. Крестьяне сами чувствуютъ, что часто впадаютъ въ подобнаго рода ошибки, но избѣжать ихъ не могутъ, да и трудно, потому что нельзя ожидать, чтобы всѣ участники схода взглянули на одно и тоже дѣло одинаково. Всегда являются партіи и, на сходѣ, при рѣшеніи какихъ нибудь дѣлъ, та партія оказывается сильнѣе и беретъ верхъ, которая больше кричитъ, хотя по числу членовъ она и меньше другой. А что они чувствуютъ иногда несправедливость такого порядка распредѣленія платежей и стараются какъ нибудь обусловить это распредѣленіе, облечь въ законную форму, показываетъ нижеслѣдующая таблица, составленная въ 1885 году, на основаніи которой взимались бы платежи. По этой таблицѣ, какъ пашни, такъ и покосы дѣлились на 5 разрядовъ; основаніемъ такому дѣленію для пахотныхъ земель служило разстояніе отъ селенія пашни, а для покосовъ—количество получаемого съ десятины сѣна. Десятина каждого разряда была оцѣнена, на этомъ основаніи, въ известную сумму; такъ пахотная земля 1-го разряда, находящаяся отъ селенія не далѣе 1/2 верс. въ 10 р. десят. 2-го - - - - - 1 1/2 „ „ 6 „ „ 3-го - - - - - отъ 1 1/2 до 2 1/2 „ „ 4 „ „ 4-го - - - - - „ 2 1/2 до 4 „ „ 2 „ „ 5-го - - - - - дальше 4 „ „ 60 к. „

ПОКОСЫ:

1-й разрядъ: съ десятины сѣна получается 200—250 пуд. оцѣн. въ 25 р. 2-й - - - - - 120—150 „ „ „ 13 „ 3-й - - - - - 75—100 „ „ „ 10 „ 4-й - - - - - 30—50 „ „ „ 3 „ 5-й - - - - - 5—16 „ „ „ 1 „

Общая сумма платежей и повинностей по волости и обществамъ въ годъ была известна уже въ то время и ее накладывали на общую оцѣночную сумму земель всѣхъ разря-

довъ, вакъ пашни, такъ и покосовъ. По такой раскладкѣ оказалось, что на 1 рубль оцѣночной суммы пало $16\frac{1}{2}$ копѣекъ платежей. Такимъ образомъ съ каждаго рубля оцѣночной суммы извѣстнаго разряда пашни или покоса и взималось по $16\frac{1}{2}$ копѣекъ, и этимъ покрывались все платежи и повинности по обществу.

Поясню это примѣромъ: положимъ, крестьянинъ имѣетъ 2 десятины пашни 1-го разряда. Первый разрядъ оцѣненъ въ 10 руб. десятина; 2 десятины—20 руб.; съ 1 рубля приходится $16\frac{1}{2}$ коп.; съ 20 рублей— $\times 16\frac{1}{2}$ к.—3 руб. 30 коп. Второго разряда у крестьянина 3 десятины по 6 руб.—18 руб.; съ 18 руб. по $16\frac{1}{2}$ коп.—2 руб. 97 коп. Покосовъ у него перваго разряда $1\frac{1}{2}$ десятины по 25 руб.—37 р. 50 к., съ 37 р. 50 к. по $16\frac{1}{2}$ к.—6 р. $18\frac{3}{4}$ к.;—3-го разряда 2 десятины 20 р. по $16\frac{1}{2}$ к.—3 р. 30 к. и 5-го разряда 1 десятина 1 рубль по $16\frac{1}{2}$ —16 р. $\frac{1}{2}$ копѣйкамъ. Всего же выходитъ пашни и покоса $9\frac{1}{2}$ десятинъ и за нихъ причитается платить 15 руб. $92\frac{1}{4}$ копѣйки.

По этой таблицѣ выходитъ, что у кого пахотной земли больше, у кого она лежитъ къ селенію ближе и, наконецъ, у кого покосы лучше, тотъ и платитъ больше и на оборотъ. Повидимому платежи распредѣлялись справедливо, но тутъ явились недоразумѣнія такого рода, что нѣкоторые хозяева заявляли, что хотя у нихъ земля и ближе, чѣмъ у другихъ по гораздо хуже, потому что мѣсто болотистое, составъ почвы плохой и т. д. и между тѣмъ за такую плохую землю имъ приходится платить больше, чѣмъ другимъ за хорошую, но только немного далѣе отстоящую отъ селенія. Другія выражали сомнѣніе въ правильности обмѣра земли и говорили, что у нѣкоторыхъ земля обмѣрена не вся, часть ея скрыта и, слѣдовательно, не обложена и т. д. и т. д. Такой порядокъ распредѣленія платежей просуществовалъ только 2 года, а потомъ, по немногу измѣняясь, замѣнился старымъ т. е. когда общество распредѣляетъ платежи руководствуясь только своимъ взглядомъ на того или другого хозяина, а также на качество и количество земли у него.

(Продолженіе будетъ).

Изъ набросковъ золотопромышленника.

(По поводу старательскихъ работъ.)

Старательскія работы, получившія, такъ сказать, права гражданства на Уралѣ, между золотопромышленниками, признаются самыми рациональными и удобными.

На сколько подобный взглядъ вѣренъ или ошибоченъ, пусть судятъ сами читатели на основаніи ниже приведенныхъ фактовъ, изложенныхъ нами безъ малѣйшихъ натяжекъ въ пользу той или другой системы работъ. Обыкновенно указываютъ на то, что тотъ или другой золотопромышленникъ сколько ни старался своими работами добиться хорошихъ результатовъ, сколько ни улучшалъ способа промывки, къ какому ни прибѣгалъ машинамъ и приспособленіямъ, все таки кромѣ убытковъ, иногда и значительныхъ, ни къ чему хорошему не пришелъ, а лишь только допустилъ старателей—дѣло какъ по маслу пошло. Старатели розыскали и богатую розсынь, и допотопные ихъ станки оказались весьма удовлетворительными, а все много стоящая машина за негодностью валяется на приискѣ.

Часто приходится замѣчать, что желая построить приличный домъ, и не жалѣя денегъ на украшеніе и меблировку его, мы бываемъ весьма скупы на вознагражденіе архитектора, на лишнюю (какъ намъ кажется) четверть аршина глубины фундамента.

Имѣя планъ и смѣту на домъ, признаемъ досмотръ архитектора во время постройки совершенно излишнимъ. Соорудивъ громадину съ дорогими паркетами и потолками, мы хвастаемся, что руководимъ работами сами, что мы даже очень многое измѣнили въ первоначальномъ планѣ и отъ этого вышло все значительно красивѣе и дешевле. Но чуть кончили домъ и любуемся доказательствомъ врожденной нашей гениальности, какъ, вдругъ, видимъ трещину черезъ все

зданіе. Оказывается, что половина дома стоитъ на скалѣ, а другая на рыхлой ключевинѣ, такъ какъ мы, избѣгая лишнихъ расходовъ на фундаментъ, не могли замѣтить разницы въ почвѣ. Домъ валится до основанія. У насъ нѣтъ уже ни средствъ, ни энергіи самимъ строить новый домъ, а матеріала лежатъ груды. Что дѣлать? Надо же имѣть домъ, гдѣ хоть-бы сносно можно было жить! Нужно сдать подрядчику, пусть строитъ, какъ знаетъ, лишь-бы домъ не разваливался. Подрядчикъ легко помогаетъ горю, передвигая всю постройку на скалистую почву, и разбивъ садикъ на ключевинѣ, придавъ всему вмѣстѣ и видъ лучше прежняго, и необходимую прочность. Мы отъ подрядчика въ восторгѣ, превозносимъ его до небесъ, а архитектора готовы проклинать: конечно, виноватъ онъ въ разрушеніи дома, а ни чуть не мы.

Съ присками точь въ точь та-же самая исторія. Пробивъ 3—5 шурфовъ и увидя золото, первымъ долгомъ владѣлецъ начинаетъ постройки. Строится жилой домъ, казармы для будущихъ рабочихъ, кузница, конюшни, бани, амбары и проч. Расчищается мѣсто, гдѣ должно быть промывкѣ, заказываются машины для отливки и подъема воды. Постройка кипитъ, все идетъ плавно и быстро,—какъ и деньги изъ кармана. Наконецъ, все готово, торфовъ вскрыта масса, приступаютъ къ промывкѣ и въ ожиданіи богатства, все въ сильной ажитации. Вотъ запыхтѣла машина, вертится чаша или бочка, идетъ слотками вода, голицы лихого подають пески на помость,—все хорошо.

Усталый хозяинъ, въ ожиданіи вечера и золота, пообѣдавъ, прилежъ вздремнуть, да и соснулъ часика съ три, и снится ему сна самые пріятные... Изъ такого благодушнаго состоянія его выводитъ, своимъ особеннымъ служебнымъ покашливаніемъ, Сергѣичъ,—бывшій казенный штейгеръ, а нынѣ вторая персона на приискѣ,—всезнающій и ни во что ставящій всехъ этихъ „нынѣшнихъ механиковъ и инженеровъ“. Сергѣичъ доподлинно все знаетъ, онъ своимъ опытнымъ окомъ видитъ на десять сажень въ глубь земли, номенклатуру минераловъ такъ знаетъ, что и самъ Кокшаровъ, слушая, удивился-бы, а гидравлику, гидростатику, гидродинамику... все это для него плевое дѣло. Вотъ этотъ-то Сергѣичъ и докладываетъ хозяину, что на приискѣ все обстоитъ благополучно, только сегодня докончить промывки нельзя,—сполоскать не чѣмъ. Какъ не чѣмъ?! Воды въ зунфу не стало... Куда-же она дѣвалась? Господь ее знаетъ, не приложу ума, куда ушла. Отправляются оба на мѣсто происшествія и оба констатируютъ фактъ, что притокъ воды такъ ничтоженъ, что ее едва достанетъ для промывки на одномъ ручномъ вашгертѣ.

Стоитъ машина. Сполоскъ доканчиваютъ, подливая воду ведерками, получаютъ не фунты, а золотники и меньше золота... Жертвуя своимъ самолюбіемъ, ѣдетъ промышленникъ въ городъ совѣтоваться съ опытными и учеными людьми, какъ горю помочь. Сергѣичъ, оставшись одинъ на приискѣ, запилъ горькую. Хотя въ пьяномъ видѣ онъ пронзаетъ нѣдра земли своимъ глазомъ не на десять, а уже на сто сажень все таки не видитъ воды, а только одно вино. Сергѣичъ пьянствуетъ, а рабочіе хлѣбъ ѣдятъ и отъ скуки раскидываютъ умомъ и, послѣ долгихъ разсужденій, приходятъ своимъ мужицкимъ умомъ къ тому заключенію, что Сергѣичъ плутъ и врунъ, а хозяинъ простофиля. Обошли вдоль и поперекъ многократно приискъ, убѣждаются, что воды можетъ быть даже обиліе, но только не на этомъ мѣстѣ, а ниже въ верстѣ или болѣе, что вскрытая для работъ площадь едва-ли есть мѣсто залеганія главной розсыни. Одному или двумъ изъ рабочихъ приходитъ желаніе пробить шурфъ гдѣ либо у амбара или конюшни—пробиваютъ и находятъ пластъ съ хорошимъ золотомъ; отступя бьютъ другой, и, увѣрившись въ находкѣ настоящаго пласта, зарываютъ шурфъ, порѣшивъ до времени молчать.

Сергѣичъ за пьянство и плутни изгоняется изъ приска со срамомъ, рабочихъ разсчитываютъ, такъ какъ ученые люди, не зная мѣстоположенія, совѣтовали каждый что могъ, а у промышленника голова кругомъ идетъ: столько денегъ

истрачено безъ толку, воды на приискѣ нѣтъ, да и золото ничтожное.

Въ такую критическую минуту являются бывшіе рабочіе къ нему, соблазняютъ горю бывшаго хозяина, рассказываютъ прежнія продѣлки Сергѣича и, въ концѣ концовъ, заявляютъ, что они не прочь еще на себѣ попитаться счастья, если бы имъ оказана была поддержка, а вслучаѣ найдутъ золотишко, то чтобы имъ была дана дѣляночка побольше, да не сгонять потомъ ихъ съ золота. Въ восторгѣ отъ такого предложенія, промышленникъ всѣхъ святыхъ ставитъ поручителями, что онъ ихъ, добрыхъ мужичковъ, не обидитъ, дастъ имъ необходимое для начала работъ, позволяетъ допускать родню и односельчанъ тоже стараться, а имъ самимъ, какъ будущимъ открывателямъ, предоставляетъ всѣ преимущества.

Посылается на приискъ грамотный и трезвый парень, — изъ подручныхъ въ давкѣ или изъ кучеровъ, даются ему деньги на расилату за золото, товаръ разный, куча обща- ній, и онъ отправляется на трудный подвигъ.

Начались старательскія работы, золото идетъ хорошо; на приискѣ кишитъ, какъ въ муравейникѣ. Новоиспеченный управляющій, съ шумомъ и громомъ, привозитъ пару пудовъ золота для сплава и такъ авторитетно разсуждаетъ о при- скомомъ дѣлѣ, какъ будто-бы онъ на приискѣ родился, и хо- зяинъ нисколько не сомнѣвается въ его знааніи, такъ какъ вещественное доказательство — золото на лицо.

Чтобы опять повидать свою будущую Калифорнію, ѣдетъ хозяинъ съ пріятелями на приискъ. Пріѣхали и видятъ, что вся площадь, занятая прежде разными постройками, оказа- лась именно мѣстомъ залеганія главной росыпи. Старатели доказываютъ, что настоящей росыпи тутъ нѣтъ, а идетъ оно золотце какъ-то „ямуринами“ да „коргажинами“.

Изъ книгъ видно, что домываютъ старатели уже четвер- тый пудъ, а площадь, занятая работами, очень не велика. Идутъ на сполоскъ и видятъ, что на ручныхъ вапгертахъ намываютъ кто 5, кто 10, а кто и 40 золотниковъ за день. Жаль за свое добро платить массу денегъ, корысть начи- наетъ мучить, а тутъ еще пріятель, послѣ закуски, обозвали любезнаго хозяина просто дуракомъ за то, что свое богат- ство отдалъ старателямъ..

Развязка дѣла очень проста и обыкновенна: всѣ старате- ли съ прииска прогоняются, многоумный управляющій — быв- шій конюхъ, организуетъ вновь капитальныя работы... и вновь же закапываетъ капиталъ и всѣ прежніе барыши, разоряетъ окончательно хозяина, самъ-же зашибаетъ копѣйку и стано- вится уже дѣйствительно кое что знающимъ въ золотомъ дѣлѣ, а разоренный кричитъ на всѣхъ перекресткахъ, что только старательскія и однѣ старательскія работы примѣны- мы къ золотому дѣлу.

Такъ-ли это на самомъ дѣлѣ?

(Окончаніе будетъ).

СЕЛО УСОЛЬЕ.

(Пермской губерніи, Соликамскаго у.).

Очеркъ.

Изъ пожалованныхъ земель „Перми-Великой“, царями и государями русскими, „имянитымъ людямъ“ Строгановымъ, на которыхъ основали они села и заводы, первое мѣсто за- нимаетъ село Усолье.

По грамотѣ царя Іоанна Васильевича (Грознаго), 4-го апрѣля 1586 года, пожалованной Григорію Аникіевичу Стро- ганову, на пустынные мѣста — ниже „Перми-Великой“ „Чер- дыни“, за 146 верстъ по рѣкѣ Камѣ, дозволено: „построить городокъ, пахать пашины, искать росоль, варить соль, дворы ставить и людей называть неписьменныхъ и не тяглыхъ“.

Для первоначальнаго заселенія этихъ земель, Строгановы перевели незначительное число людей изъ Соли-Вычегод- скаго своего имѣнія (Волгодской губ.) „вольныхъ“ и „кабалныхъ“, потомъ, по праву, данному грамотами, застѣ- ляли людьми „пришлыми“.

Съ этого времени началось развиваться село Усолье,

основаніемъ котораго, главнымъ образомъ, послужили соля- ные залежи и богатѣйшіе соляные источники, изъ которыхъ начали производить вывариваніе соли; вывариваемая соль оказалась вполне чистою, здоровою и вкусною, а слѣдова- тельно и годною для употребленія въ пищу.

Въ 1623 и 1624 годахъ, по писцовой книгѣ „дьяка“ Михаила Ѳеодоровича Кайсарова, въ этой мѣстности счита- лось: „8 варницъ, 1 мельница, господскій дворъ, 15 дворовъ посадскихъ, 2 кельи нищихъ, 1 пустой домъ и 34 души мужского пола разнаго званія“; самое-же заселеніе этой мѣстности называлось: „Слободка Усолье“.

Такъ заселялась и крѣпила „Слободка Усолье“, основан- ная на правомъ берегу р. Камы, свою производительно- стію и силами рабочихъ, обращающимися при работахъ по добычанію разсола и вывариванію изъ него соли, съ приспособленіями для сбыта ея въ низовья камскія мѣста и по Волгѣ.

Теперь уже 300 съ лишнимъ лѣтъ прошло съ основа- ніи этой „Слободки“ и эти сотни лѣтъ не даромъ прошли для нея: она превратилась, въ теченіи ихъ, въ громадное селеніе, простирающееся — въ длину на 7 и ширину на 3 версты, съ народонаселеніемъ до 10 тыс. жителей.

Каменные и деревянные, околоченные тесомъ, дома (го- сподскіе и обывательскіе) правильно расположены между собой, съ широкими правильными улицами, въ которыя вы- глядываютъ изъ-за домовыхъ оградъ садовые деревья. Че- тыре каменныхъ церкви красивой архитектуры, въ числѣ ко- торыхъ пяти — главный соборъ ¹⁾ Спасо-Преображенскій ве- личественно стоитъ на камской набережной; большой гостин- ный каменный рядъ, въ два корпуса, около собора и два длинныхъ деревянныхъ ряда лавокъ, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ соборной площади и одинъ сзади; все- го торговыхъ лавокъ и магазиновъ, въ селеніи до 450 и каждый день находятся для нихъ покупатели. Торговый пунктъ на столько привился въ с. Усолье, что около 400 т. ч., двухъ уѣздовъ являются въ немъ потребителями, въ те- ченіи всего года. На концахъ селенія расположены камен- ные корпуса солеварницъ, а вдоль по берегу р. Камы тянут- ся высокіе соляные амбары, съ обведенными кругомъ ихъ выходами, въ видѣ террасъ, для удобства выгрузки изъ нихъ соли въ подведенные къ нимъ суда, во время весенняго раз- лива рѣки; на нѣкоторыхъ амбарахъ высятся галлерейки съ вѣстовыми колоколами.

Мѣстность села Усоляя совершенно ровная, только за- падная часть ея значительно возвышена.

Въ Усолье всегда встрѣтится образованный человекъ, чисто и по послѣдней модѣ одѣтый, спѣшачій исполнять свои служебныя обязанности при соляныхъ правленіяхъ вла- дѣльцевъ, или гуляющій съ барышнями или барынями; тор- говецъ толстякъ или торговецъ съ румяннымъ лицомъ. Круг- лый годъ идетъ здѣсь оживленная дѣятельная жизнь, а въ особенности весной, — при грузкѣ соли въ суда для спла- ва (при караванѣ), когда народу стекается и остается на всю весну до 10 тыс. чел., изъ разныхъ мѣстностей и раз- наго званія; тогда движеніе не стихаетъ даже ночью. Пароходные рейсы по Камѣ совершаются каждодневно — отъ Усоляя до Перми. Село Усолье отстоитъ отъ губернскаго города въ 150 верстахъ, а отъ уѣднаго въ 30-ти.

Главными дѣятелями въ этомъ громадномъ селеніи — „столицѣ соляныхъ промысловъ“, развитія промышленности и торговли и, вмѣстѣ съ тѣмъ, образованія народа, были прежнія крѣпостныя управленія владѣльцевъ ²⁾ этого села, въ лицѣ довѣренныхъ или управляющихъ отъ нихъ, изъ ко- торыхъ, особенно, выдающимися по своей дѣятельности и успѣхамъ были управляющіе: А. П. Сивковъ, Ѳ. А. Волеговъ, А. И. Ермаковъ и И. Г. Назукинъ, имѣя во гла-

¹⁾ Въ настоящее время переименованъ, почему-то, въ приходскую церковь, а до этого времени онъ оставался 200 л. соборомъ 2 класса. Соборъ выстроенъ барономъ Строгановымъ.

²⁾ Въ послѣдствіи промысла раздѣлились между пятью владѣльцами, а потомъ — четверьями, которые имѣютъ каждый свое управленіе.

въ своего довѣрителя и помѣщика графа Г. А. Строганова.

Они съ особенною заботливостію и вниманіемъ старались развивать образованіе и просвѣщеніе въ юношествахъ (крѣпостныхъ, будучи въ то-же время сами крѣпостными), открывъ для того, съ разрѣшенія, конечно, своихъ владѣльцевъ, пять приходскихъ училищъ для мальчиковъ и одно для дѣвочекъ³⁾, съ преподаваніемъ необходимыхъ предметовъ для сельской жизни, а одно изъ нихъ—„Строгановское училище“—славилось преподаваніемъ наукъ больше, чѣмъ по уѣздному курсу: сюда присылали мальчиковъ изъ разныхъ мѣстъ; для учениковъ было устроено особое помѣщеніе, съ бурсой на счетъ владѣльца. Но этимъ еще не ограничивалось образованіе народа: владѣлецъ, графъ Григорій Александровичъ Строгановъ⁴⁾, посылалъ своихъ крѣпостныхъ для дальнѣйшаго образованія въ Москву и Петербургъ, на высшіе курсы: горнозаводскій, медицинскій, педагогическій и художественный.

Много, также, содѣйствовали развитію здѣшняго народа хорошая бібліотека и любительскій театр, открытые на счетъ того-же владѣльца; доморожденные артисты—любители оказывали такіе способности и усилія къ сценическому искусству, что дѣлители и знатоки этого искусства сравнивали ихъ съ столичными артистами; парча, бархатъ, шелкъ и позументы довершали остальное. Здѣсь, каждый воскресный день, начиная съ осени и кончая сырной недѣлей, давались спектакли изъ разныхъ пьесъ какъ-то: „Жизнь за Царя“, „Мельникъ“, „Баба яга“ и другія оперы, не говоря уже о легкихъ пьесахъ. Содержался также хоръ и оркестръ. Это было въ 50-хъ годахъ, но нынѣ уже той театральной обстановки нѣтъ.

По настоящее время сохранился только театральныя занавѣсы, писанныя назадъ-тому около 40 лѣтъ, изображающія картинную галерею и стоящаго по срединѣ ея актера Баратыгина, въ плащѣ. Этотъ занавѣсъ и теперь служитъ украшеніемъ театральнаго зала.

Окрестности с. Усоля тоже не лишены интереса.

На противоположной сторонѣ Усоля, за рѣкой, на разстояніи одной—двухъ верствъ, находятся: Ленвенскіе соляные промысла, принадлежащіе усольскимъ владѣльцамъ; соленаренный и содовый заводы, недавно основанные пермскимъ купцомъ г. Любимовымъ, съ красивыми, при нихъ, постройками; городъ Дедюхинъ, съ казеннымъ солевареннымъ промысломъ; желѣзнодорожные постройки Уральской дороги и затѣмъ села.

Если взглянуть на Усолье и окрестности его съ возвышенности окраины, то представится прекрасная картина раскинутого громаднаго села, окаймленнаго опушкою лѣса съ одной стороны, тогда какъ съ другой—нѣтъ конца строеніямъ, а рѣка Кама, какъ голубая лента, обвиваетъ продольную сторону селенія и далеко уносится въ живописныхъ извилинахъ, показывая въ нихъ свои голубыя струи.

19-го іюня 1887 года, село Усолье осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ, на обратномъ пути изъ Екатеринбурга, Его Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ съ сыномъ своимъ В. К. Сергіемъ Михайловичемъ.

Н. Н. Мишенинъ.

О несчастныхъ случаяхъ съ рабочими на горныхъ заводахъ въ 1886 году.¹⁾

На страницахъ „Екатер. Нед.“ мы уже сообщали за прежніе годы данныя о несчастныхъ случаяхъ на нашихъ горныхъ заводахъ, указывая на неполноту этихъ свѣдѣній, не вѣрность сообщенія о подобныхъ случаяхъ со стороны заводской администраціи, а также на безпомощное положеніе пострадавшихъ и т. д. Тоже самое пришлось-бы повторить и теперь, но не будемъ входить въ разсмотрѣніе этихъ причинъ, а перейдемъ прямо къ даннымъ.

³⁾ Это училище открыто 1-го октября 1850 г., первое въ губерніи.

⁴⁾ Прежній посланникъ въ Константинополь.

¹⁾ Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о горнозаводской промышленности въ Россіи въ 1886 г. Составилъ С. Кулибинъ—1888 г.

Число несчастныхъ случаевъ на нашихъ горныхъ заводахъ годъ отъ года увеличивается и особенно это увеличеніе рѣзко бросается въ глаза за отчетный 1886 г., въ продолженіи котораго пострадавшихъ было 721 человекъ (въ 1885 г. 674 ч.)—самое большее изъ всѣхъ десяти лѣтъ. Такое увеличеніе могло быть или, дѣйствительно, отъ увеличенія несчастныхъ случаевъ на заводахъ, или отъ болѣе правильной и аккуратной доставки свѣдѣній, или-же, наконецъ, просто отъ увеличенія числа рабочихъ, но, къ сожалѣнію, въ отчетѣ ничего объ этомъ не говорится. Изъ 721 пострадавшихъ 181 умерли (25,1%) и 540 чел. получили тяжкія или болѣе легкія ушибы, т. е. окончившіеся полнымъ выздоровленіемъ и не имѣвшія послѣдствіемъ потерю способности къ работѣ. Неспособность къ труду понятіе на столько растяжимое, что его понимать можно какъ угодно. Для читателя все таки неясны остались эти 540 чел. способныхъ къ прежней работѣ, или къ какой нибудь другой.

По отношенію къ общему числу рабочихъ (356,283 чел.) пострадавшіе составляютъ 0,2%, изъ которыхъ приходилось на умершихъ 0,094%, на тяжело и легко изувѣченныхъ 0,106% (въ 1884 г. изувѣченные были подраздѣлены на тяжело изувѣченныхъ и легко, чего нѣтъ ни въ 1885 и 86 годахъ). Такимъ образомъ въ 1886 г., на каждыя 100,000 горнозаводскихъ рабочихъ, приходилось пострадавшихъ 200 чел., изъ коихъ 94 поплатились жизнью, а остальные 106 отдѣлались болѣе или менѣе тяжелыми увѣчьями. Въ 1884 г. на каждыя 100 т. рабочихъ подверглись несчастію на работахъ 180 чел. изъ нихъ 48 умерли, 28 оказались искалеченными и остальные отдѣлались сравнительно легко.

Изъ общаго числа пострадавшихъ, 393 чел.²⁾ подверглись несчастіямъ на заводскихъ работахъ; изъ нихъ умерло 37 чел. или (9,4%), причемъ большая часть несчастныхъ случаевъ произошла отъ ушибовъ и обжоговъ (подраздѣленія нѣтъ). На рудничныхъ и промысловыхъ работахъ число пострадавшихъ было 310; изъ нихъ большая часть получили поврежденія отъ обваловъ породы (120 чел.—34%), затѣмъ отъ ушибовъ (91 чел.—29%), отъ наденія въ выработку (46 чел.—15%), порохоствѣльныхъ работахъ (44 чел.—14%) и задохшихся (9 чел.—3%). Въ частности по рудникамъ и промысламъ пострадавшіе распредѣляются такъ:

	Пострадало.	Изъ нихъ умерло.	Поправилось.
на каменноугольныхъ коняхъ	125 ч.	75—50,0%	50 ч.
рудн. желѣзн., мѣдн., марганцов.	44 "	21—47,80%	23 "
— золот., серебр., цинков. и т. д.	88 "	25—28,40%	63 "
каменоломныхъ, солян. копанъ, нефтяныхъ промыслахъ и пр.	53 "	20—37,70%	33 "

Слѣдовательно, больше всего пострадало на каменноугольныхъ коняхъ—125 чел., съ самою большою смертностію (50%), менѣе всего на рудникахъ желѣзныхъ, мѣдныхъ и др. (44 случ. со смертностію 47,80%).

Распредѣляя несчастные случаи по районамъ, находимъ:

	Всего пострадало.	Изъ нихъ умерло.	Поправилось.
на рудник. и завод.—Уральскихъ	211 ч.	45	116
— — — Сѣвернаго края	185 "	6	174
— — — Южн. и Юго-Зап. Россіи	86 "	62	24
— — — Царства Польскаго	75 "	43	32
— — — Средней Россіи	71 "	9	62
— — — Сибирскихъ	63 "	2	61
— — — Кавказск. и Туркестан.	30 "	14	16

Изъ приведенной таблицы видно, что на Уральскихъ заводахъ и промыслахъ пострадавшихъ было 211 человекъ; изъ нихъ умерло 45 чел. или 21,30% (въ отд. по заводамъ см. ниже); по количеству смертныхъ случаевъ самое большее при-

²⁾ Какъ въ предыдущихъ отчетахъ, такъ и въ настоящемъ снова встречаемъ отсутствіе свѣдѣній изъ округа Верхъ-Исетскихъ заводовъ о 18 пострадавшихъ—не сказано гдѣ и при какихъ обстоятельствахъ съ ними случилось несчастіе; извѣстно только, что 3 изъ нихъ умерло. А главное странно кажется—почти каждый годъ фигурируетъ одна и таже цифра или 18 или 17. Вотъ несчастная цифра! Ает.

ходится на югъ и юго-западъ Россіи, гдѣ изъ 86 несчастныхъ случаевъ умерло 72,00/o — цифра ужасающая. Ни одна война не даетъ столько смертей, какъ фабрики и промысла юго-западной Россіи. Интересно было-бы подробно изслѣдовать настоящій вопросъ, а между тѣмъ изъ отчета мы ничего не узнаемъ. Не меньшей смертностію отличаются и заводы Царства Польскаго—изъ 75 пострадавшихъ умерло 57,20/o — тоже 0/o невольно бросающійся въ глаза.

Въ заключеніе приведемъ данныя о несчастныхъ случаяхъ въ отдѣльности по заводамъ и промысламъ принадлежащимъ къ Уралскому округу.

Название заводовъ, рудниковъ, промысловъ, копей и пр.	На заводахъ.		На рудн. и пр.		Всего.	
	Общ. число пострадав.	Умерло.	Общ. число.	Умерло.	Пострадав.	Умерло.
На Пермскихъ (Мотовил.)	50	„	„	„	50	„
Камско-Воткинскихъ	9	„	„	„	9	„
Златоустовскихъ - -	4	1	2	„	6	1
Гороблагодатскихъ - -	2	„	6	1	8	1
Нижнеисетскихъ - - -	2	„	„	„	2	„
Вятскихъ (Омутнинск.)	3	„	5	3	8	3
Добрянскомъ - - -	5	„	„	„	5	„
Павловскомъ - - -	2	„	„	„	2	„
Кыновскомъ - - -	1	1	„	„	1	1
Кизеловскомъ ж. рудн.	„	„	8	2	8	2
Полазненскомъ - - -	4	2	„	„	4	2
Архангело-Пашійск. з.	1	„	4	„	5	„
Нытвинскомъ - - -	6	„	„	„	6	„
Кусье-Александровск.	2	„	1	1	3	1
Телогорскомъ - - -	1	„	„	„	1	„
Юго-Камскомъ - - -	1	„	„	„	1	„
Никитинскомъ - - -	1	„	„	„	1	„
Дуневскихъ коняхъ	„	„	1	„	1	„
Верхне-Губаховской	„	„	3	„	3	„
Зав. Уфимскаго округа	2	2	1	1	3	3
Зол. пром. Оренб. округ.	„	„	43	11	43	11
Ижевскомъ зав. - - -	1	1	„	„	1	„
Михайловскомъ - - -	1	1	„	„	1	1
Уфлейскомъ - - -	„	„	1	1	1	1
Кыштымскихъ - - -	1	„	2	2	3	2
Шайтанскихъ - - -	1	„	1	„	2	„
Билимбаевскомъ - - -	„	„	1	„	1	„
Нижне-Тагильскомъ -	1	„	„	„	1	„
Богословскихъ - - -	1	1	2	2	3	3
Башиаковскихъ рудн.	„	„	4	4	4	4
Елизаветин. вол. пром.	„	„	1	1	1	1
Невьянскихъ - - -	„	„	1	1	1	1
Алапаевскихъ - - -	2	1	„	„	2	1
Верхъ-Исетскихъ - -	?	?	2	2	2(18?)	2
Итого —	104	10	89	32	193(18?)	42(3?)

Такимъ образомъ несчастные случаи на уральскихъ заводахъ и промыслахъ составляютъ около одной трети (29,20/o) всего количества несчастныхъ случаевъ. Самое большее число несчастныхъ случаевъ, какъ и за предъидущіе годы, приходится на Мотовилихинскій заводъ. Относительно свѣдѣній другихъ уральскихъ заводовъ, которые намъ извѣстны, то таковыя (свѣдѣнія) отличаются такой-же неполнотой, какъ и раньше. Неполнота этихъ свѣдѣній, главнымъ образомъ, происходитъ отъ того, что не всѣ случаи записываются — большинство, такъ называемыхъ, легкихъ поврежденій, совсемъ теряются. Такъ напр. по округу Кыштымскихъ заводовъ значится несчастныхъ случаевъ 3, а по нашимъ записямъ (по одному Кыштымскому) бы-

до 127 несчастныхъ случаевъ — въ число которыхъ входятъ и легкіе случаи.

Пора-бы обратить вниманіе на болѣе точную и правильную статистику несчастныхъ случаевъ на горныхъ заводахъ, гдѣ этому дѣлу отчасти могли-бы помочь окружные инженеры. Къ сожалѣнію намъ не приходилось нигдѣ еще встрѣчать отчетовъ отъ окружныхъ инженеровъ — да и существуютъ-ли они? Д. Н.

По Россіи.

Министерство государственныхъ имуществъ разрѣшило въ нынѣшнемъ году пяти казеннымъ сельско-хозяйственнымъ фермамъ и пяти садовымъ заведеніямъ произвести отпускъ растений для народныхъ, духовныхъ и другихъ училищъ.

— На разсмотрѣніи министерства финансовъ находится проектъ устава общества для перевозки пассажировъ и грузовъ по рѣкамъ Волгѣ, Окѣ и Камѣ, ихъ притокамъ и по Каспійскому морю, а равно для развитія и споспѣшествованія торговлѣ Закаспійскаго края. Общество предполагаетъ приобрести отъ наследниковъ Зевеке, принадлежащія имъ и плавающіе по Волгѣ, пароходы американскаго типа съ по-

вымъ инвентаремъ, а также и всѣ пристани и дебаркадеры по рѣкамъ Волгѣ, Окѣ и Камѣ со всѣми принадлежащими къ нимъ строеніями. Основной капиталъ общества опредѣляется въ 1.200,000 руб., раздѣленныхъ на 4,800 акцій, по 250 р. каждая.

— Изъ недавно появившагося отчета по эксплуатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ за 1887 годъ видно, что протяженіе, эксплуатируемыхъ непосредственнымъ распоряженіемъ министерства путей сообщенія, желѣзныхъ дорогъ увеличилось въ отчетномъ году противъ предшествовавшаго на 1,081 в. и къ концу 1887 года составляло 4,487 в., а именно: Харьковско-Николаевская, съ Гомны — Кременчугскимъ участкомъ, 981 в., Екатерининская 472 в., Тамбово-Саратовская 367 в., Баскунчакская 72 в., Полѣсская 1,413 в., Муромская 106 в., Екатеринбургско-Тюменская 350 в., Уральская 669 в. и Ливенская 57 в. Валового дохода по этимъ 9-ти дорогамъ поступило въ 1887 г. почти 19 мил., болѣе противъ смѣтнаго предположенія на 15%o; не смотря на такое увеличеніе дохода, расходовъ произведено менѣе противъ смѣты на 7 1/2%o, всего около 13 мил. руб. Вслѣдствіе сего, отношеніе расхода къ доходу, предположенное по смѣтѣ въ 85%o, въ дѣйствительности понизилось до 68%o, а избытокъ дохода надъ расходомъ увеличился болѣе, чѣмъ вдвое противъ смѣтнаго предположенія и составилъ почти 6 милліоновъ рублей.

— Успѣхъ фотографической выставки вызвалъ проектъ учрежденія въ Петербургѣ общества фотографовъ, въ составъ котораго войдутъ, какъ профессиональные фотографы, такъ и любители. Общество поставитъ себѣ дѣлю стремиться всѣми средствами къ развитію и улучшенію свѣтописи, — усовершенствованію техники фотографическаго искусства, распространенію, какъ фотографическихъ производствъ, такъ и наилучшихъ способовъ и методовъ свѣтописи. Сверхъ того, оно заботится о фотографяхъ, прискиваетъ и облегчаетъ имъ работу, устраиваетъ школы, образцовыя мастерскія и пр. Наконецъ, благодаря обществу, будетъ достигаться сближеніе лицъ, занимающихся фотографіей, обмѣнъ наблюденій, опытовъ и пр. Для достиженія своихъ цѣлей общество будетъ устраивать публичныя чтенія и бесѣды, назначать преміи и конкурсы, издавать періодическій журналъ, устроить бібліотеку и музей по всѣмъ отраслямъ фотографіи и пр.

— Въ числѣ подарковъ, поднесенныхъ проживающими въ Петербургѣ персидскими подданными при посѣщеніи Петербурга персидскому шаху, находится нѣсколько вещей изъ сибирскихъ камней и между прочимъ скала изъ натуральныхъ кристалловъ съ гротомъ, украшенномъ растеніями.

— Согласно ходатайству главной дирекціи Музыкальнаго общества, Высочайше разрѣшено чествованіе пятидесятилѣтняго юбилея А. Г. Рубинштейна устройствомъ торжественнаго акта, музыкальныхъ празднествъ, изготовленіемъ въ честь юбиляра медали и открытіемъ подписки на составленіе фонда съ представленіемъ послѣдняго въ распоряженіе юбиляра.

— Въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ министръ народнаго просвѣщенія утвердилъ положеніе 23 стипендій, учреждаемыхъ при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ разныхъ мѣстностей Имперіи, на проценты съ 30,817 рублей, пожертвованныхъ исключительно частными лицами.

— Въ Сосновицахъ одинъ изъ коммерсантовъ, г. Дитль, пожертвовалъ 100,000 рублей на учрежденіе въ Сосновицахъ коммерческаго училища. Программа этого училища уже выработана. Образцомъ для него въ главныхъ основаніяхъ послужило лодзинское высшее коммерческое училище.

— На дняхъ должна выйдти въ свѣтъ первая книжка новаго популярно-научнаго журнала *Этнографическое обозрѣніе*, основаннаго отдѣломъ этнографіи Общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи и издаваемого подъ редакціей секретаря отдѣла Н. А. Янчука. Журналъ будетъ посвященъ этнографическому изученію народностей Россіи и будетъ выходить четырьмя книжками въ годъ.

— Газеты сообщаютъ, что греческое посольство въ Петер-

бургъ уполномочено своимъ правительствомъ отдать въ Росіи съ подряда концессию на сооруженіе и эксплуатацію желѣзной дороги отъ Пирелъ до Ларрисы, съ вѣтвью на Халки, до порта Ламіа, съ тѣмъ, впрочемъ, условіемъ, что постройка и эксплуатація дороги могутъ быть предметомъ какъ общаго, такъ равно и отдѣльнаго предпріятія русскихъ капиталистовъ, причемъ обязательныя для этого дѣла кондичіи особо устанавливаются конвенціей и подрядными условіями, которыя могутъ быть измѣнены только въ отношеніи самаго капитала акціонернаго предпріятія для эксплуатаціи линіи. Капиталь же, приблизительно въ размѣрѣ 38.000.000 франковъ, вмѣстѣ съ залогомъ въ 7.000.000 фран., требуется, главнымъ образомъ, для того, чтобы послѣдующія работы по расширенію предпріятія могли быть уменьшены до 8 милліоновъ фран. номинальнаго капитала и до 2-хъ мил. залога, если правительство Греціи найдетъ это полезнымъ, сообразно съ предложеніемъ капиталистовъ.

За-границей.

(По газетнымъ извѣстіямъ).

Германія. Изъ официальнаго отчета, опубликованнаго о положеніи стачки въ Силезіи, можно усмотрѣть, что настроеніе рабочаго населенія этой провинціи по-прежнему очень возбужденное. Президентъ провинціи вынужденъ, однако, категорически заявить, что ничѣмъ не доказана прямая связь между стачкой въ Вестфаліи и движеніемъ, обнаружившимся въ каменно-угольныхъ копяхъ Силезіи. Рабочіе здѣсь давно уже были недовольны своимъ положеніемъ, и очевидно, что извѣстія изъ Вестфаліи дали только толчекъ и безъ того возбужденной массѣ. Мы приводили недавно нѣкоторые данныя о заработной платѣ и другихъ условіяхъ труда въ Силезіи, свидѣтельствующія, что положеніе труда здѣсь значительно хуже, чѣмъ въ другихъ частяхъ Германіи. Въмѣсто того, однако, чтобы удовлетворить справедливыя требованія углекоповъ, владѣльцы копей пытаются представить настоящія волненія какъ продуктъ чуждой агитаціи, и даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они идутъ на уступки, послѣднія настолько мизерны, что вызываютъ лишь новый ропотъ въ населеніи. Чѣмъ хуже положеніе углекоповъ, тѣмъ большую склонность проявляютъ они къ насильственнымъ дѣйствіямъ. Весь каменноугольный районъ наполненъ войсками и тѣмъ не менѣе со всѣхъ шахтъ приходятъ извѣстія о нарушеніи порядка. На Wilhelminenbütte вблизи Свинтохловича произошелъ правильный бой между войсками и стачечниками—и съ обѣихъ сторонъ были убиты и ранены. По послѣднимъ извѣстіямъ стачка распространилась и на Саксонію. Изъ Цвикау телеграфируютъ отъ 10-го мая въ National Zeitung: „Собраніе горнозаводчиковъ постановило предложить извольнованнымъ рабочимъ возвышеніе платы на 10% и ограниченіе рабочаго времени 10 часами. Вечеромъ произошла многочисленная сходка углекоповъ, на которой постановлено было отклонить предложеніе предпринимателей и провозгласить стачку“. На слѣдующій же день работы повсюду были прекращены.

Движеніе рабочихъ съ каждымъ днемъ становится серьезнѣе и въ Берлинѣ. Въ Tivoli, одной изъ самыхъ большихъ пивныхъ Берлина, вмѣщающей болѣе 5,000 чел., во вторникъ состоялось собраніе плотниковъ, постановившихъ потребовать отъ хозяевъ сокращенія работы до 9 час. и возвышенія платы съ 50 до 60 пфенниговъ (30 коп.) въ часъ; если предложенія эти не будутъ приняты, генеральная стачка будетъ провозглашена со среды, 17 го мая. Нужно замѣтить, что въ Берлинѣ насчитываютъ около 20,000 плотниковъ и за самымъ ничтожнымъ исключеніемъ всѣ примыкаютъ къ общему движенію.

Англія. Въ англійской палатѣ общинъ обсуждалось предложеніе Лабушера объ уничтоженіи наслѣдственной палаты лордовъ. Предложеніе было отвергнуто, но лишь большинствомъ 41 голоса: противъ него были поданы 201 голосъ, а за него 160 голосовъ. Такое значительное меньшинство,

высказавшееся за радикальную мѣру объ уничтоженіи вѣковаго учрежденія, показываетъ, какъ быстро растетъ демократическій радикализмъ въ Англіи. Еще недавно считались утопическими всякіе проекты хотя бы самыхъ незначительныхъ измѣненій въ составѣ Верхней палаты; теперь же болѣе трети палаты общинъ подаетъ голосъ за уничтоженіе палаты наслѣдственныхъ законодателей. Требованіе объ уничтоженіи этой послѣдней въ значительной степени обуславливается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ настоящее время палата лордовъ является аномаліей въ общественномъ строѣ Англіи.

Другое знаменательное событіе въ жизни соединеннаго королевства это собраніе представителей Ирландіи въ Дублинѣ, подъ предсѣдательствомъ маркиза Уайтсфорда, одного изъ крупныхъ собственниковъ Ирландіи. Пэры и депутаты Ирландіи, присутствовавшіе на этомъ собраніи, высказались за уничтоженіе въ странѣ вице-королевскаго поста. Содержаніе, отпущавшееся вице-королю, можетъ служить, по мнѣнію собранія, сивильнымъ листомъ одному изъ членовъ англійской королевской семьи, который пожелаетъ поселиться въ Дублинѣ. Консерваторы Ирландіи приняли такимъ образомъ комбинацію, которую не перестаютъ проповѣдывать лондонскіе офиціозы со дня обнародованія отставки лорда Лондондерри и рѣшили послать къ британскому правительству депутацію, которая и уведомитъ лорда Салисбери о ихъ согласіи на уничтоженіе вице-королевскаго поста. Такая поспѣшность ирландскихъ консерваторовъ усилитъ, по всей вѣроятности, оппозицію гладстоніанцевъ и 86 ирландскихъ депутатовъ-парламентаріевъ проекту уничтоженія вице-королевскаго поста. До сихъ поръ всегда, когда какая-нибудь идея выдвигалась впередъ ирландскими протестантами или консерваторами, этого бывало достаточно, чтобы возбудить подозрѣніи home rulers. Такое отношеніе послѣднихъ очень понятно, такъ какъ всѣ дѣйствія, всѣ слова консерваторовъ внушаются имъ чувствомъ абсолютной ненависти къ популярной программѣ автономистовъ. Во всякомъ случаѣ собраніе, организованное маркизомъ Уайтсфордомъ будетъ имѣть важное значеніе въ томъ отношеніи, что депутація, посланная митингомъ къ правительству, получитъ въ отвѣтъ отъ него интересныя указанія на счетъ его намѣреній. Всѣ ожидаютъ этихъ разоблаченій съ нетерпѣніемъ, такъ какъ рѣшеніе вопроса объ отпѣнѣ вице-королевскаго поста въ Ирландіи можетъ существенно повліять на дальнѣйшія отношенія между послѣдней и Англіей.

Журнальныя замѣтки.

Сѣверный Вѣстникъ. *Апрѣль и май.* Разбирая мартовскую книжку Сѣвернаго Вѣстника, мы упомянули о статьѣ „Жизнь Джона Стюарта Милля“. Статья эта продолжается въ апрѣльской и оканчивается въ майской книжкѣ. Здѣсь дается характеристика Милля, какъ ученаго, человека и политическаго дѣятеля. Личность Джона Стюарта, какъ ученаго и человека, встрѣчала панегеристовъ болѣе, чѣмъ личность общественная, политическая. Эта послѣдняя для насъ, равнымъ образомъ, какъ намъ думается и для большинства русскихъ читателей, оставалась въ тѣни, заслоненная его научными трудами. Поэтому мы и остановимся на VIII главѣ указанной статьи, носящей заглавіе— „Милль въ парламентѣ“. Съ того момента, въ 1865 году, когда Милль получилъ предложеніе выступить кандидатомъ въ парламентъ отъ Вестминстерскаго округа до самаго выхода его оттуда въ 1869 году, онъ неуклонно держался, если только можно такъ выразиться, философской политики. Гладстонъ, мнѣнія котораго составлялись всегда очень осмотрительно, говоритъ о Миллѣ: „въ немъ соединились, на мой взглядъ, здравый смыслъ и практическая смѣтливость политика съ независимостью мысли философа“ и называетъ его: „святымъ рационалистомъ“. Мнѣніе Гладстона вполне подтверждается фактами изъ парламентской дѣятельности Милля, которые ясно доказываютъ, что онъ покинулъ область поли-

тики такимъ-же чистымъ, какимъ и вошелъ въ нее. Достаточно указать, на примѣръ, на его открытое письмо къ избирателямъ, гдѣ онъ прямо высказываетъ свой взглядъ на религію, женскій вопросъ и выборную агитацію, совсѣмъ не во вкусъ своихъ избирателей, или на поведеніе его въ ирландскомъ вопросѣ, когда онъ мужественно отстаивалъ интересы Ирландцевъ, не смотря на враждебное къ нимъ отношеніе большинства англійскаго общества; вообще, какъ членъ парламента, онъ давалъ блестящій „примѣръ безкорыстія, мужества и гуманности“, не принадлежа въ тоже время ни къ какой партіи.

Переводная съ нѣмецкаго статья—„Противорѣчіе классовыхъ интересовъ въ 1789 году“ К. Kautsky, написанная какъ бы ко дню столѣтія великой французской революціи, любопытна, какъ по своему содержанію, такъ и по безпристрастности, столь рѣдкой у нѣмецкаго писателя по отношенію къ Франціи. „17 іюня, говоритъ г. Kautsky, исполнится столѣтіе съ того дня, когда депутаты 3-го сословія генеральныхъ штатовъ Франціи, подъ давленіемъ революціоннаго броженія страны, объявили себя національнымъ собраніемъ и этимъ открыли ту величественную социальную катастрофу, которую мы называемъ великой французской революціей par excellence“,—и вотъ анализу причинъ этой катастрофы и посвящена указанная статья. Собственно всѣ причины сводятся, по мнѣнію автора, къ противорѣчію классовыхъ интересовъ между собою; обостренныя отношенія не только существовали между сословіями, но и каждое сословіе въ свою очередь подраздѣлялось на партіи, между которыми не было никакой сплоченности: „дворянство не могло похвастаться единодушіемъ—одна часть его была глубоко консервативна, но не хотѣла мириться съ неограниченной монархіей, другая была достаточно просвѣщенна, но слишкомъ сроднилась съ злоупотребленіями господствующей системы“; духовенство, въ лицѣ своей аристократіи тянуло сторону дворянства и двора, а приходское духовенство сблизилось съ такъ называемымъ третьимъ сословіемъ. Третье сословіе обнимало все населеніе, не принадлежавшее къ первымъ двумъ, т. е. капиталистовъ, ремесленниковъ, крестьянъ и пролетаріевъ, интересы которыхъ были противоположны между собой. Въ послѣднемъ обстоятельстве тайна видимаго неуспѣха французской революціи.

Русская журнальная литература, надо сознаться, была очень бѣдна въ послѣднее время, и особенно мало мы встрѣчали статей, въ которыхъ разсматривались бы вопросы нашего искусства и подводились бы итоги дѣятельности русскихъ художниковъ за истекшее 25—лѣтіе. Теперь, когда дорога русскихъ художниковъ приняла оригинальное самобытное направленіе, вызывающее восторгъ и удивленіе не только у насъ, но и за-границей, когда искусство поднялось на ту же высоту, какъ литература и слилось съ этой послѣдней въ одно общее направленіе, чуждое всего искусственнаго и условнаго—теперь чувствуется потребность въ появленіи, если неталантливаго критика въ области живописи и скульптуры, то по крайней мѣрѣ чуткаго обозрѣвателя текущихъ успѣховъ русскаго искусства. Какъ попытку такого рода, мы съ удовольствіемъ прочли статью В. Стасова—„Наши передвижники“. Статья эта вызвана двумя фактами—разрѣшеніемъ открыть національный художественный музей и невозможностью участвовать „передвижникамъ“ въ Парижской выставкѣ. Первое обстоятельство, конечно, доставляетъ В. Стасову большое удовольствіе, такъ какъ „национальность и реализмъ, наконецъ, встрѣтили себѣ поддержку въ государствѣ. По поводу второго г. Стасовъ совершенно вѣрно замѣчаетъ: „денегъ нѣтъ и всѣ слишкомъ равнодушны, начиная съ самихъ тѣхъ до кого это всего болѣе касается—художниковъ... Досадно подумать, что будь живъ одинъ человекъ и, по всей вѣроятности, все пошло-бы иначе. Это—Крамской. Вотъ тотъ уже не былъ-бы апатиченъ и равнодушенъ, вотъ тотъ уже такъ скоро и такъ легко не успокоился-бы въ томъ дѣлѣ, которое считалъ важнымъ и необходимымъ для всѣхъ и художниковъ и публики...“ Но несмотря на упреки,

весьма справедливыя, въ апатіи относительно пропагандированія своего направленія, на примѣръ, на Парижской выставкѣ, русскихъ передвижниковъ нельзя обвинить въ такой же апатіи по отношенію къ творчеству. И мысль, и чувство, и кисть видимо усиленно работаютъ, какъ это и явствуетъ изъ словъ самого Стасова при оцѣнкѣ картинъ послѣдней передвижной выставки. И Рѣпинъ, и Певревъ, и Ярошенко, и Владиміръ Маковский дружно работаютъ на пользу ролаго искусства, поражая своей правдивостью, искренностью, и талантливостью. Какъ-то вѣрится, что они стумѣютъ увлечь другія болѣе юныя силы на ту-же дорогу—искусства, какъ отраженія жизни—и дать этимъ силамъ задачи, близкія народному духу.

Н. О.—вой.

Библиографія.

Д-ръ И. Карвасовскій. Нормальная кухня и діета. Съ приложеніемъ болѣе 400 формулъ различныхъ кушаній и домашнихъ способовъ распознаванія фальсификаціи продуктовъ. С.-Петербургъ. 1889 г. (397 стр.) Ц. 2 руб.

Взятая на себя авторомъ задача—дать популярное сочиненіе по одному изъ важнѣйшихъ гигиеническихъ вопросовъ—питанію, выполнена имъ не совсѣмъ удовлетворительно. Чтобы не быть голословными въ своемъ отзывѣ мы остановимся нѣсколько на отдѣльныхъ главахъ. Вся книга раздѣлена на 4 большихъ отдѣла: въ 1-мъ трактуется о пищеварительныхъ процессахъ и о тѣхъ веществахъ, изъ которыхъ составляется наша пища; во 2-мъ кулинарномъ отдѣлѣ говорится о всѣхъ деталяхъ приготовленія пищи; 3-й отдѣлъ указываетъ діету при различныхъ заболѣваніяхъ и 4-й, наконецъ, представляетъ обыкновенную поваренную книгу съ прибавленіемъ главы о домашнемъ способѣ распознаванія фальсификаціи разныхъ продуктовъ. Этимъ отдѣламъ предпослано небольшое введеніе, гдѣ авторъ цѣлымъ рядомъ довольно ловко подобранныхъ фактовъ старается заинтересовать читателя разными сторонами вопроса о питаніи; тутъ можно встрѣтить и кое-какія историческія данныя о питаніи людей древняго міра и анализъ питательности обѣдовъ народныхъ столовыхъ, кухмистерскихъ, ресторановъ etc. Первый отдѣлъ, не смотря на специально-физиологическую тему, изложенъ очень просто и понятно; но встрѣчаются мѣста недостаточно разъясненныя и мало понятныя не посвященнымъ: напр., авторъ, говоря о превращеніи крахмала въ сахаръ подъ вліяніемъ слюны, не даетъ никакого объясненія этому весьма важному акту, предоставляя читателю строить свои собственныя гипотезы; правда на стр. 51, какъ-бы мимоходомъ, упоминается и интиалинъ и amylapsin—но, смѣемъ думать, не медикъ—ничего не пойметъ изъ этихъ, странно для него звучащихъ, словъ. Въ небольшой главѣ о растительной пищѣ встрѣчаются далеко не безполезныя практическія указанія относительно лучшихъ способовъ обработки различныхъ растительныхъ веществъ, чтобы сдѣлать ихъ удобоваримыми, относительно обезвреживанія нѣкоторыхъ не безразличныхъ растений и т. п. Жиры, мясо, молоко—разобраны д-ромъ Карвасовскимъ особенно тщательно, благодаря, конечно, тому обстоятельству, что по поводу этихъ веществъ имѣется наибольшая литература; здѣсь описаны: кумысъ (степной и искусственный изъ коровьяго молока), кефиръ и галазимъ (тоже видъ бродящаго молока). Вторая часть этого отдѣла трактуется о вкусовыхъ веществахъ; она вдвое короче и значительно слабѣе разработана; особенно неудовлетворительна глава, гдѣ авторъ разсуждаетъ о приносахъ; при чтеніи этихъ страницъ намъ невольно вспомнились пресловутые домашніе лѣчебники московскаго изданія.

Въ кулинарномъ отдѣлѣ, гдѣ говорится о приготовленіи пищи, питательности и удобоваримости пищевыхъ смѣсей, на ряду съ довольно солидными соображеніями, встрѣчаются такіе курьезы, подъ которыми, смѣемъ думать, не совсѣмъ ловко подписываться научно-образованному врачу. Напр. на страницѣ 123 д-ръ Карвасовскій, повидимому, серьезно спрашиваетъ: „не потому-ли евреи такъ плодильны, что много

ѣдятъ рыбы?“ Жаль, что г. Карвасовскій живетъ не во времена египетскаго плѣненія евреевъ: онъ много-бы облегчилъ истребительную работу фараоновъ, предложивъ имъ воспретить евреямъ ѣсть рыбу. Всякому, мало-мальски знакомому съ бытомъ евреевъ, извѣстно, что ни одинъ изъ нихъ во всю свою жизнь, пожалуй, не съѣстъ столько рыбы, сколько благочестивый росіянинъ въ постные дни одного года; исключеніе составляютъ, конечно, мѣста, гдѣ кромѣ рыбы почти ѣсть нечего. Да, такіа сентенціи въ популярной книгѣ, бьющей на ученость, по меньшей мѣрѣ, неумѣстны.

Диѣтичскій отдѣлъ разбираетъ рациональность разныхъ видовъ питанія при всевозможныхъ болѣзненныхъ состояніяхъ. Само собой разумѣется, что, пользуясь этимъ отдѣломъ, больной все-таки не можетъ обойтись безъ совѣта врача; предложенные авторомъ режимы—средніе, и даны только для чистыхъ не смѣшанныхъ формъ. Послѣднія страницы этого отдѣла запиты описаніемъ леченія молокомъ и виноградомъ, искусственнымъ питаніемъ взрослыхъ и кормленіемъ дѣтей. Въ этихъ главахъ читатель найдетъ не мало дѣйствительно и интересныхъ, и полезныхъ свѣдѣній.

Послѣдній отдѣлъ, гдѣ авторъ приводитъ рецепты приготовленія слишкомъ 400 различныхъ блюдъ, ничего особеннаго не представляетъ. *Б—ій.*

Мелочи вседневной жизни.

Счастливые и несчастные люди и города. Екатеринбургъ, какъ образецъ города послѣдней категоріи. Причины, отъ которыхъ зависитъ его несчастье. Наши простота и безсердечіе. Малютка—Нина Энгель.

Бываютъ люди счастливые, бываютъ и несчастные. Первымъ жизнь улыбается; стоитъ имъ лишь чего нибудь пожелать, и все, какъ-бы по мановенію волшебнаго жезла, является къ ихъ услугамъ: и богатство, и почести, и любовь—остается одинъ трудъ—протянуть руку и выбрать изъ рога изобилія Фортуны все чего хочешь. Вторымъ—жизнь является злой мачихой, они съ самого дня своего рожденія и до могилы, живутъ, какъ говорится „ни пришей, не пристебай“, или иначе „ни въ городѣ Богданъ, ни въ селѣ Селифанъ“. Чтобы нагляднѣе объяснить разницу между счастливымъ и несчастнымъ человѣкомъ, я приведу примѣръ. Потребуется счастливцу, жителюствующему на Вознесенской улицѣ, поѣхать въ Уктусъ. Онъ рядитъ извозчика, садится или въ примитивную душегубительную чертопхайку, или въ таковую-же, но усовершенствованную—„на лесорахъ“—и ѣдетъ по Залчѣму порядку, переѣзжаетъ Царскій мостъ, устремляется на Архіерейскую и—готово! Катитъ себѣ по городскому выгону, а непосредственно за тѣмъ пріѣзжаетъ къ цѣли своего путешествія. Является надобность продѣлать ту-же самую поѣздку несчастливцу, тоже живущему на Вознесенской улицѣ, онъ точно также рядитъ извозчика, точно также усаживаетъ въ чертопхайку, поручая душу свою Господу и, повидимому, направляется къ Залчѣму порядку, но... по винѣ злого рока, совершенно неожиданно попадаетъ въ Ташкентъ, затѣмъ въ Барнаулъ и только пройдя черезъ цѣлый рядъ мытарствъ, въ видѣ Омска, Томска, Тюкалинска и Ялуторовска, въ концѣ концовъ, достигаетъ Уктуса!

Черезъ чуръ придирчивый читатель, безъ сомнѣнія, найдетъ приведенный мною примѣръ нѣсколько утрированнымъ—не отрицаю, но, въ тоже время, безусловно утверждаю, что несчастливцу всюду и во всемъ неудачи до такой степени, что даже о немъ сложилась пословица, специально ему присвоенная: „пошелъ къ обѣднѣ—отѣли, пришелъ къ обѣду—отѣли, зашелъ въ кабакъ—и тамъ точно такъ!“

Значитъ—и здѣсь не везетъ несчастливцу...

* * *

Но не одни люди дѣлятся на названныя мною категоріи, тоже самое можетъ быть примѣнено и къ городамъ. Къ числу такихъ несчастныхъ городовъ смѣло должно причислить нашъ Екатеринбургъ. Благодаря своему географическому положенію на границѣ Европейской и Азіатской Россіи, онъ

сдѣлался главнымъ транзитнымъ пунктомъ для всѣхъ вообще и каждого порознь, стремящагося въ Азію изъ Европы съ цѣлю набѣга на простоту и карманы жителей Зауралья. Всевозможные артисты по части посягательства на жадность къ увеселеніямъ „почтеннѣйшей публики“, начиная съ „Дьявола Флейты“ Терпака и кончая „Демономъ рояля“ Рейзенауэромъ, останавливаются въ Екатеринбургѣ, стремясь запустить всѣ десять пальцевъ обѣихъ рукъ въ карманы простофили-обывателя, чтобы переложить содержимое этихъ кармановъ въ свои собственные.

Мало того, что мы цѣлую зиму, изо дня въ день, добросовѣстно взносимъ взимаемую съ насъ контрибуцію въ пользу и процвѣтаніе оперетки, насъ и лѣтомъ не могутъ оставить въ покоѣ разные заѣзжіе таланты.

То ставить спектакль г. Ермоловъ „при благосклонномъ участіи“ никому невѣдомыхъ и ни къ кому непризнанныхъ драматическихъ талантовъ, въ лицѣ гг. Крокодилова, Аллигаторова, Тигрова, Барсова и иныхъ и г-жѣ Нельминой, Сардинкиной, Селедкиной, спектакль, въ которомъ рвутъ на куски драму Чехова „Ивановъ“; то угрожаютъ своимъ нападеніемъ на насъ, бѣдныхъ, г. Чарскій, г-жа Лола и К°, то говорятъ о нашествіи цирка съ дрессированными гіенами, учеными воробьями и танцующими блохами, то, наконецъ, проносится слухъ о скоромъ прибытіи артиста карточной магіи, въ рукахъ котораго съ поразительнымъ искусствомъ тузы становятся валетами, а глядя по надобности, и на оборотъ! Словомъ сказать, нѣтъ такого номада, весь талантъ котораго заключается, подѣ часъ, единственно въ умѣнны ловко плевать въ потолокъ, перекочевывающаго изъ Европы въ Азію, который не считалъ-бы своимъ долгомъ остановиться въ „Золотомъ днѣ“, сирѣчь Екатеринбургѣ, и не попытаться „облапошить, объегорить, заполучить кушъ съ этихъ провинціальныхъ простофиль, глупыхъ, какъ очечье стадо, а поэтому стричь да бритъ ихъ надо!...“

* * *

Да, мы просты! Просты до того, что, подобно мичману Дыркъ, приходимъ въ восторгъ отъ показаннаго намъ пальца, заливаемся гомерическимъ смѣхомъ и платимъ, платимъ безъ конца, безъ мѣры, безъ удержа... Но мало того, что мы просты, мы къ несчастью, еще и безсердечны. Правда, живя въ концѣ просвѣщеннаго XIX столѣтія, мы, хотя и падки на „зрѣлища“, но совѣмъ не требуемъ, чтобы они заключались въ боихъ гладиаторовъ между собою или львами, пантерами и прочими страшными звѣрами, намъ не надо крови, наши слабыя нервы не переносятъ ее, но за то мы съ величайшимъ интересомъ и наслаженіемъ созерцаемъ, какъ передъ нашими глазами, для нашей собственной потѣхи, деморализуется и нравственно гибнетъ ребенокъ 10—11 лѣтъ. Созерцаемъ его гибель и рукоплещемъ, заставляя криками „bis“, пропѣть еще какую нибудь пикантную пѣсенку.

Я говорю о ребенкѣ-дѣвочкѣ Нинѣ, одной изъ членовъ „интернаціональной группы семейства Энгель“.

Тяжело, невыразимо тяжело смотрѣть на истомленное личико ребенка, съ свинцомъ подѣ глазами, который не въ состояніи скрыть разныя косметики, съ насильственной улыбкой на устахъ, съ заученными, хотя и граціозными, движеніями худенькихъ дѣтскихъ ручекъ, измозженнаго тѣльца, распѣвающаго съ извѣстнаго рода шикомъ:

— „Все на свѣтѣ трень-трава!“

Или: „Конфетка моя леденистая,

Полюбила я милого румянистаго!“

Подумаль-ли хоть одинъ изъ сидящихъ и рукоплещущихъ господъ о томъ, что этому ребенку надо хорошее питаніе, свѣжій воздухъ лѣса, полей, своевременный сонъ, чтобы онъ развивался, здоровѣлъ, а не воздухъ душнаго зала, не полуночный часъ и растлѣвающие „bis“ и аплодисменты. Что сказала-бы каждая мать, что пережила-бы она, если-бы вмѣсто бѣдняжки Нины, неожиданно, выступила передъ ней, на этой эстрадѣ, съ которой только что сошли пѣвицы Погодинскаго хора, на которой пошло кривлялся горегорькій Уловъ, ея собственная дочь, 10—11-ти лѣтній ребенокъ? Какъ

мучительно больно сжалось-бы ея сердце и тогда, навѣрное, не веселая улыбка разлилась по ея лицу, а горькія слезы жалости брызнули-бы изъ ея глазъ!...

Да, читатель, мы безсердечны, мы жестоки въ самыхъ нашихъ увеселеніяхъ! Пусть себѣ семейство Энгель „въ богато-роскошныхъ костюмахъ“ исполняетъ свои русскія, цыганскія, малороссійскія пѣсни, пусть отжариваетъ „Павлинку“, пусть, наконецъ, „раздѣлываетъ подъ орѣхъ“ „Пепиту и Рококо“, что оно, надо отдать справедливость, дѣлаетъ очень недурно, но не выводитъ на позорище дитя уже теперь состарившееся и незнающее самого святого, самого дорогого въ жизни—дѣтства, этой весны всей жизни!...

Мы, публика, ради увеселенія которой такъ безжалостно эксплуатируется ребенокъ, не только вправѣ этого желать, но должны требовать!...

Дядя Листаръ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Тимофей Данилычъ.

(Изъ деревенскихъ разсказовъ).

I.

Солнце уже начинало садиться. По направленію къ небольшой деревушкѣ Низовкѣ съ „гиканьемъ“ пастуховъ и съ щелканьемъ длинныхъ бичей гнались два стада: одно крестьянское, а другое, немного поменьше,—саженяхъ въ тридцати отъ перваго,—низовскаго землевладѣльца Степана Петровича Боровскаго.

Заслышавъ мычанье коровъ и блѣянье овецъ, деревенскія бабы отворали ворота и спѣшили выйдти на улицу встрѣтить своихъ „кормилицъ“. Лишь только стадо взшло въ деревню, началась невообразимая суматоха: глупыя овцы, не находя своихъ домовъ, блѣяли и бѣгали по улицѣ, поднимая страшную пыль; Марья кричала свою „буренку“, Дарья „бѣлянку“, Степанида „телыньку“; пастухи гикали и щелкали по воздуху кнутами; ребятишки, что естъ мочи орала, каждый ища свою скотину!...

Въ это время Тимофей Данилычъ, прикащикъ помѣстья Боровскаго, у раскрытаго окошка небольшого деревяннаго флигелька, стоящаго рядомъ со стариннымъ уродливымъ барскимъ домомъ, пилъ со своей супругой чай и, не отрываясь отъ блюдечка, слѣдилъ за запряемой работниками скотиной. Онъ ежеминутно вытиралъ рукавомъ рубашки потное, давно небритое съ длинными русыми усами, солдатское лицо и молча поглядывалъ иногда на свою молодую красивую жену Марью, одѣтую „по городскому“, т. е. не въ сарафанъ, а въ юбку и кофту съ рисунками какихъ-то невѣроятныхъ цвѣтовъ.

Въ комнатѣ, отъ находящейся рядомъ кухни, было невыносимо жарко. Однообразно, монотонно почикивали дешевенькіе деревянные часишки; кой-гдѣ по полу ползали тараканы, жужжали падождливья мухи, пачкая, недавно купленное за два рубля на ярмаркѣ, зеркало и портретъ Скобелева съ расчесанными бакенбардами, похожій скорѣе не на Скобелева, а на какого-то бульдога. Кромѣ сказаннаго въ комнатѣ стоялъ столъ, заваленный бумагами и безграмотно испи-санными приходо-расходными книгами, двухъ спальная, съ мягкой периной, кровать, около которой на стѣнѣ висѣло нѣсколько безобразныхъ поружившихъ фотографій и шестиствольный револьверъ; кромѣ того громадное пространство за печкой замѣняло собой гардеробъ, откуда на первомъ планѣ высовывались синіе солдатскіе штаны и старшій обтрепанный мундиръ съ грудью изъ желтаго сукна и со свѣтлыми пуговицами съ орлами.

— Тимофей, я своихъ-то коровъ чтой-то не вижу?... Сказала Марья, наливая ему пятый стаканъ чаю.

— Прошли ужъ, отвѣтилъ онъ.

— А буренка?

— Говорю, все прошло.. И чего ты толкуешь зря: скорѣе хозяйскаго пропадетъ каканъ, а ужъ наши ни въ жисть,

потому Митрошка знаетъ, что и ему все ребра переломая, случись такая оказія.

Марья самодовольно улыбнулась и обнаружила рядъ бѣлыхъ красивыхъ зубовъ. Прошло нѣсколько минутъ молчанія.

— Фу, проклятыя, разорались какъ—уняться не могутъ! недовольнымъ тономъ сказалъ Тимофей Данилычъ, раздраженный крикомъ деревенскихъ бабъ и, утерши лицо, сталъ снимать, висѣвшую на гвоздѣ, фуражку съ кантиками и полинялой кокардой, какія носятъ обыкновенно отставные солдаты.

— Еще-то будешь пить? спросила его жена.

— Убирай, не буду, отвѣтилъ онъ и вышелъ изъ комнаты.

Прохладный вечеръ смѣнилъ жаркій іюньскій день. Въ деревнѣ мало по малу все начало успокаиваться, и чудная, ненарушаемая тишина воцарилась надъ Низовкой. Лишь только Тимофей Данилычъ вышелъ на крыльцо и хотѣлъ было идти въ „людовскую“ (грязную, полуразвалившуюся избушку, въ которой жили два работника, пастухъ и кухарка), какъ со всехъ сторонъ бросились къ нему громадныя лохматые собаки—овчарки и, виляя хвостами, начали прыгать и ласкаться. Каждую изъ нихъ по очереди Тимофей Данилычъ погладилъ, похлопалъ по спинѣ и крикнулъ было Марья, чтобы она вынесла каравай хлѣба, но, увидѣвъ за воротами бѣгущую деревенскую собаченку крикнулъ имъ „улю-лю“, и черезъ мигъ отъ несчастнаго животного полетѣли по воздуху ключья. Тимофей Данилычъ съ довольной улыбкой на лицѣ любовался этой сценой и даже подбодчился отъ удовольствія!... Травля деревенскихъ собакъ, свиней и пр. скотины была для него положительнымъ наслажденіемъ, которымъ онъ пользовался при всякомъ удобномъ случаѣ. Но больше всего онъ предпочиталъ травлю ежа. Это было для него настоящимъ праздникомъ: поймавъ гдѣ-нибудь въ полѣ, онъ приносилъ его домой, клалъ носреди двора и натравлялъ собакъ. Измученныя, съ окровавленными отъ его колючекъ мордами, они не могли иногда расправиться съ ежомъ до поздней ночи и Тимофей Данилычъ забывалъ тогда и ужинъ, и сонъ и непременно оставался до тѣхъ поръ, пока собаки не побѣждали. Тутъ выносились на дворъ хлѣбъ, молоко или простокваша и Тимофей Данилычъ обращался къ каждой съ похвалой и благодарностью.

— Силантій! крикнулъ онъ въ окошко „людовской“, послѣ одержанія собаками побѣды.

Въ окнѣ показалась рыжая, съ трубкой во рту, голова работника.

— Тарандасы подмазали?

— Подмазали, Данилычъ, оба; все готово, отвѣтилъ работникъ.

— Ну, такъ скорѣе ужинайте; потомъ запрягайте лошадей, да и съ Богомъ! Вѣдь девятый часъ ужъ!...

— Сейчасъ поѣдемъ.

Тимофей Данилычъ отошелъ было отъ избы, но снова воротился и добавилъ.

— Смотрите, если завтра съ дневнымъ поѣздомъ не пріѣдутъ, такъ ждите вечернаго, тогда ужъ безпримѣнно будутъ, слышишь?

— Знамо дѣло, дождемся!

— Тото-же.

Заломивъ одну руку на спину, а другой покручивая длинный усъ, онъ направился къ барскому дому и, видимо, крѣпко задумался. Варскій домъ, своей невѣроятной архитектурой и ветхостью, производилъ какое-то удручающее впечатленіе: поросшая мохомъ крыша кое-гдѣ провалилась; вмѣсто трубъ громоздились кучи кирпичей; крыльца почти совершенно сгнили и трещали при малѣйшемъ напорѣ ноги; кое-гдѣ на ступенькахъ, въ видѣ заплатъ, чтобы не сломать ногу, были прибиты новыя доски; въ громадныхъ окнахъ почти все стекла были перебиты!... Внутри его было еще неурядище: голыя, не штукатуренныя стѣны съ пробивающейся паклей, такой-же потолокъ, да (по непонятному соображенію первыхъ строителей) алебастровый полъ!... Настоящій низовскій владѣлецъ Степанъ Петровичъ Боровскій, не смотря на свои

хорошія средства, въ отношеніи вѣдѣности, былъ крайне не требователенъ и не пренебрегалъ, какихъ-нибудь два лѣтнихъ мѣсяца, которые онъ проводилъ въ деревнѣ, прожить въ этомъ зданіи, въ которое на зиму, за недостаткомъ порядочныхъ амбаровъ, сыпалась рожь; ему даже нравились эта прохлада и небольшая сырость нежилого помѣщенія, эти громадныя, мрачныя комнаты и эти алебастровые пола, какъ-то глухо и странно отдающіе человѣческіе шаги. Осмотрѣвши, все-ли въ порядкѣ въ домѣ разставлены-ли работниками кровати, стулья, столы, диваны и вообще все нужное къ приѣзду господъ, Тимофей Данилычъ направился къ своему флигелю и, сѣвъ на крылечкѣ, крикнулъ Марью.

— А я было ужинъ собирать хотѣла, сказала она.

— Погоди маленько, посидимъ...

Марья сѣла съ нимъ рядомъ. Чудная, тихая ночь совсѣмъ уже опустилась на землю. На небѣ ни облачка... Изъ за горы огненнымъ шаромъ выплываетъ мѣсяцъ; гдѣ-то далеко за дворомъ несмолкаемо трещить коростель; съ противоположнаго берега пруда доносятся колокольчики пасущихся лошадей и виднѣется костеръ, стерегущихъ ихъ, „ночевщиковъ“... Уставшая за день Низовка спитъ крѣпкимъ сномъ, и отсюда не слышно ни одного звука, ни одного шороха... Долго супруги сидѣли молча: Тимофей Данилычъ устремилъ свой взоръ на луну и, по обыкновенію, покручивалъ усъ; хорошенькая Марья ежеминутно позѣвывала и крестила свой ротъ. Наконецъ, Тимофей Данилычъ улыбнулся и вымолвилъ:

— Знаешь, что, Марья?

— Что?

— Я хочу просить у Степана Петровича прибавки жалованья.

Марья тоже улыбнулась.

— Полно, Тимоша, ужъ не грѣхъ-ли?

— Ты не понимаешь, засмѣялся онъ, не большая для насъ рѣдкость лишняя трешна или пятишна, а это, значитъ, просто моя политика... Ну, да что тутъ, не бабье это дѣло!... Тимофей Данилычъ предвкушая задуманное, засмѣялся еще веселѣе и обнялъ жену.

— Живемъ, Машутка, ничего себѣ, какъ думаешь?

— Эхъ, неважный ты мой, да думала-ли я когда!

— А, помнишь, когда мы слюбились, какъ я съ войны-то пришелъ, какіе голыши мы были?

— И-и, не дай Господи!

— То-то вотъ, и оно то! Ты скажи, кто я такой: солдатъ Тимошка? Нѣтъ, братъ, шалишь! Теперь я для всѣхъ сталъ Тимофей Данилычъ! А ты кто? Марья Семеновна! Такъ я говорю или нѣтъ?

— Такъ, голубчикъ мой, такъ!

— Погоди: не то еще будетъ... Ну, айда покуда спать; завтра господа приѣдутъ: два мѣсяца какъ нибудь промаемся, а тамъ опять заживемъ!

Глубокій сонъ царитъ надъ Низовкой. Огонь во флигелѣ прикащика давно уже потушенъ и полная луна съ голубого необъятнаго небосклона бросаетъ свои лучи черезъ открытыя окна на спящихъ счастливцевъ-супруговъ. Въ комнатѣ невыносимо душно. Тимофей Данилычъ сбросилъ съ себя одѣло и, весь потный, раскинулся по мягкой постели; онъ ежеминутно просыпается, что-то бормочетъ и ворочается. Такой тревожный сонъ у него постоянно; онъ и во снѣ, какъ говорится, не спитъ и съ неутомимой энергіей стремится къ намѣченной цѣли—сдѣлаться самому независимымъ хозяиномъ-собственникомъ.

И снятся Тимофею Данилычу чудные сны...

II.

Вотъ исторія Тимофея Данилыча. Отецъ его, Данила, обремененный громаднымъ семействомъ, былъ однимъ изъ бѣднѣйшихъ мужиковъ небольшой захолустной деревушки Бурокъ, Курской губерніи. Малоземелье, систематическіе пестроурожай нѣсколькихъ годовъ и прочія обыденныя бѣды довели Бурки до положительнаго обнищанія.

Думали, думали мужички, что дѣлать, и рѣшили, по обыкновенію, продать свои несчастные надѣлы и переселиться

въ другую губернію. Созвали сходъ, собрали кой-какъ денегъ-женокъ и выбрали двухъ надежныхъ мужиковъ „холоками“ въ С—скую губ., представлявшуюся въ началѣ переселенческихъ движеній какою-то обѣтованною землею. „Ходоки“ отправились и, не привыкшіе у себя на родинѣ въ урожайные годы получать съ десятины болѣе пятидесяти пудовъ ржи, пришедши отсюда рассказывали чудныя для бурковцевъ вещи... Еще и еще разъ посылаются „ходоки“, и черезъ годъ всѣ бурковцы, какъ одинъ человѣкъ, бросаютъ свою землю, жилища и, ободранные, полуголодные, съ одними только розовыми надеждами на будущее, отправляются за тысячи верстъ въ село Нагорное, С—ской губ. Дѣло это было весной 1876 года. Тимофею Данилычу не удалось покинуть свои Бурки въ одно время съ отцемъ и односельчанами, онъ покинулъ ихъ раньше. Въ ноябрѣ 1875 года онъ былъ взятъ въ солдаты и уже черезъ три-четыре мѣсяца подвизался на полѣ брани „за вѣру, царя и отечество“. Съ этихъ-то поръ, т. е., съ поступленія въ военную службу, шалуныя-судьба начинаетъ мало по малу улыбаться нашему герою, пока еще простому солдату Тимофею Егорову. Участвуя во многихъ жаркихъ стычкахъ, а въ турецкую компанію даже при взятіи Плевны, онъ ни разу не былъ раненъ или контуженъ. Рослый, красивый и храбрый, онъ скоро сдѣлался любимцемъ своего полкового начальства и въ числѣ другихъ отчаянныхъ храбрецовъ удостоился быть лично представленнымъ Скобелеву, угощавшему ихъ водкой, а по взятіи Плевны даже самому Государю, который собственноручно приколотъ ему на грудь „Георгія“. Послѣ войны Тимофей Егоровъ годъ служилъ въ Петербургѣ, въ гвардіи, гдѣ также былъ на виду и удостоился многихъ милостей. Но вотъ всѣ политическія бури стихли; добрая половина русскихъ войскъ, павшая въ далекой отъ родины землѣ, давно уже перегнила, а оставшіеся въ живыхъ „герои“ отчислялись „въ запасъ“ и отступались на всѣ четыре стороны, во всѣ отдаленнѣйшіе и такіе-же темные, какъ та страна, въ которой они сражались, уголки родины, куда они несли чудные, фантастическіе и неистощимые рассказы о славѣ, могуществѣ и непобѣдимости своихъ братьевъ—русскихъ. Идетъ и нашъ Тимофей Егоровъ, на присланныя отцемъ деньги, со шпорами, въ мундирѣ, съ крестами и думаетъ: „Чудно какъ-то: и Скобелевъ благодарилъ, и Георгія дали, такъ и чудилось, это всю жизнь благодѣтельствовавъ будешь... Ахъ, вышло, не то... Домой-то придешь, тамъ, чать, голъ голью... Опять лапти, опять соха... Чудно какъ-то!“ Наконецъ, добрался онъ до своего домашнего очага и поселился въ Нагорномъ. Бурковцы не нашли здѣсь тѣхъ кисельныхъ береговъ и молочныхъ рѣкъ, о которыхъ они мечтали, но, все-таки, сравнительно жилось лучше, чѣмъ на родинѣ. Одному только несчастному Данилѣ, какъ говорится, не везло, а въ этотъ годъ, когда возвратился сынъ (просто изъ рукъ вонъ!), хлѣба почти совсѣмъ не родилось. Не смотря на это, послѣ долгой разлуки сынъ былъ встрѣченъ съ подобающимъ почетомъ и цѣлыхъ два дня въ семьѣ продолжался праздникъ... „Герой“ былъ положительно измученъ угощеніями и поздравленіями приходившихъ полюбоваться на него тетусекъ, кумусекъ и прочей родни, но главное разсиротами и ежеминутнымъ разглядываніемъ красивой гвардейской формы и крестовъ. Но вотъ первое обаяніе прошло и обычная жизнь начала входить въ свою колею. Мундиръ и кресты запрятались въ сундукъ и надѣвались только по праздникамъ, въ будни-же одна солдатская фуражка, да бритая борода отличали Тимофея отъ остальныхъ его братьевъ и собратьевъ—хлѣбопашцевъ.

Какъ на грѣхъ, рядомъ съ ихъ избой жилъ другой бурковецъ, у котораго была семнадцатилѣтняя дочь,—ее Тимофей еще помнилъ съ родины дѣвочкой,—да такая красавица, что поискать! Скоро, понятно, случилось то, что и можно было ожидать: Тимофей и Марья слюбились, а осенью и обвѣнчались...

Еще лишній ротъ прибавился къ семьѣ Данилы, состоявшей изъ семи человѣкъ... А тамъ пойдутъ дѣтишки, потомъ другіе сыновья женятся,—хоть рукой махни! Но дѣлать

было нечего... По наблюденіямъ семейныхъ, со службы Тимофей сильно измѣнился и измѣнился къ худшему. Ему они не высказывали этого, но между собой частенько потолкаывали и не мало горевали... Странное дѣло, отвыкъ-ли онъ отъ мужицкой работы, постоянныя-ли удачи и слава возгордили его, но только всѣ мужики для него стали „дураками“, „лѣнтями“, одинъ онъ лишь хорошъ, одинъ онъ всѣхъ умнѣе, все знаетъ, а самъ, между тѣмъ, всѣхъ меньше работаетъ...

— Оно, конечно, разсуждалъ Данило съ другими сыновьями, и въ Питерѣ былъ, и за моремъ былъ, грамотѣ, вонъ, научился, всѣхъ енараловъ видѣлъ, разговоры съ ними велъ, вотъ и сталъ умнѣе, да свѣдущѣ насъ грѣшныхъ, а все-бы своего-то брата эдакъ-то не слѣдовало... Ну, да чай, обживется, свыкнется, не въ самомъ-же дѣлѣ больно ученый... А взойдетъ Тимофей въ избу тогчасъ-же все смолкнетъ и невольно подчиняется его авторитету...

А онъ-то разсказываетъ, онъ-то похваляется!...

Одна только Марья вполне искренно не чаяла души въ немъ, да и онъ ее любилъ не менѣе и за малѣйшую обиду беспощадно бранилъ и стариковъ—отца съ матерью,—и братьевъ.

Прошло около года. Жизнь въ семьѣ Данилы во всѣхъ отношеніяхъ шла скверно: во первыхъ экономическіе недостатки, во вторыхъ между членами не было ни какого согласія. Тимофей совершенно сдурился: онъ рѣшилъ отдѣлиться, бросилъ работать и началъ прискивать себѣ какого-нибудь „мѣста“.

Однажды въ воскресенье, иди по селу, онъ былъ окриknутъ, ѣхавшимъ въ плѣтущкѣ, рыжимъ длиннородымъ мужикомъ.

— Что скажешь? спросилъ Тимофей.

— Да, вотъ, что, служивый... Ты здѣшній?

— Здѣшній.

— Намъ-бы, вотъ, косцовъ нужно... Не знаешь-ли, не пойдеть-ли кто изъ вашихъ? спросилъ мужикъ.

— А далече-ли?

— Не далече: за двѣнадцать верстъ, къ низовскому барину... Бѣда, просто: былъ въ Никулинѣ, былъ въ Петровкѣ—всѣ заняты; свои деревенскіе—тоже... Не знаю, какъ и быть...

— Ты самъ-отъ по прикащикей части что-ли.

— Какой я прикащикъ! Работникъ. Недавно, вотъ, прикащика-то прогнали, никого не найдуть покуда, ну, я и ѣзжу вездѣ.

— Не найдуть, говоришь? переспросилъ Тимофей.

— Да, пока еще не находится... Ну, такъ, какъ же, служивый, на счетъ косцовъ-то?

— Это можно будетъ устроить. А цѣна, какъ?

— За цѣной, братъ, баринъ не погонится, потому необходимость. Косцовъ у насъ много было, да, знаешь, какъ увидели, что рожь-то поснѣвать стала и думаютъ: со своимъ покосомъ не успѣешь справиться... Ну, и разбѣжались всѣ... Цѣна, братъ, что... За цѣной не погонимся: почемъ вездѣ косятъ, такъ и у насъ!

— Двадцать косъ хватить? спросилъ Тимофей.

— Валий, сколько есть!

— Ладно, завтра поутру прѣдуть. Ты только, вотъ, что скажи мнѣ... Я, вишь ты, ищу должности...

— Постой, дружище, перебилъ его мужикъ, заведение-то далеко у васъ?

А, вонъ, наискосокъ-то.

— Садись, заѣдемъ, потому съ хорошимъ человѣкомъ грѣхъ не выпить. Баринъ на вадатокъ далъ, вотъ мы съ тобой и сладимся.

Черезъ часъ новые знакомцы выходили изъ питейнаго сильно подвыпившіе, особенно низовской работникъ.

— Ну, прощай, братъ, такъ ты, пожалуйста... бормоталъ онъ, въ двадцатый разъ пожимая Тимофееву руку.

— Хорошо, хорошо пришло, не сумлѣвайся... А барина то, говоришь, Степаномъ Петровичемъ звать?

— Да, Степанъ Петровичъ... Онъ баринъ добрый, такъ прямо и приходи—возмешь, напередъ знаю!

Вячеславъ П—къ.

(Продолженіе будетъ.)

ТѢНИ И ДУМЫ.

Изъ записокъ въ пріютѣ душевно-больныхъ.

(Продолженіе).

VIII.

Много слезъ я пролилъ на своемъ на вѣку,
Много пѣсенъ сложилъ про нужду, про тоску
И въ конецъ ужъ разбилъ струны лиры своей,
Въ душѣ думъ накопилъ, темной ночи чернѣй...
Дума мучитъ меня, умъ сомнѣнья томитъ
И дни жизни моей такъ печально летятъ,
Что невольно, порой, на себя поглядишь,
Спросишь сердце свое: „о чемъ, сердце, грустишь“.
Гдѣ причину найдти этой грусти твоей
И кто мучитъ тебя, кто твой тайный злодей?
Посмотри-ка вокругъ, какъ богатъ твой чертогъ!
Какъ Великъ, Всемогущъ и Всещедръ къ тебѣ Богъ!
Грудь земли подъ тобой и тверда и крѣпка:
Не разрушивъ ее, пролетѣли вѣка!
Не разграбивъ ее, поколѣнья прошли
И цари и рабы въ ея нѣдра легли!
И природа ея, умываясь росой,
Такъ роскошно цвѣтетъ вѣковѣчной красой,
И глядитъ на тебя нѣжно солнце съ небесъ
И твой міръ, какъ не міръ, а обитель чудесъ!..
Такъ о чемъ, для чего все ты, сердце, грустишь.
И глубоко въ себѣ свое горе таишь!
Передъ Богомъ небесъ его въ пѣсняхъ излей,
А неправдѣ земной глянъ въ глаза посмѣлѣй.
Пусть грозой шумитъ надъ тобой клевета,
Какъ шумѣла она надъ главою Христа,
Пусть толпа надъ тобой совершаетъ свой судъ,
Пусть злодѣи твои тебѣ цѣпи куютъ:—
Время быстро летитъ, время все унесетъ,
А Творецъ твой тебя отъ мученій спасетъ!
Но на рѣчи въ отвѣтъ мое сердце молчитъ
И въ объятыхъ тоски непробуднымъ сномъ спитъ!
Нѣтъ надеждъ у него, нѣтъ и воли ему,
Нѣтъ и свѣта душѣ, нѣтъ простора уму!..
Зачѣмъ, вѣру въ жизнь, меньшихъ братьевъ любя,
Эти цѣпи тоски я надѣлъ на себя!
Улетѣли мечты всѣ, какъ сонъ, безъ слѣда
И въ тоскѣ я прожилъ юность всю безъ плода!..
(Окончаніе будетъ.) Л. Безродный.

СМѢСЬ.

Нѣчто о пыли.—Смерть графа Д. А. Толстого отъ крупознаго воспаления легкихъ дала поводъ „Русск. Медицинѣ“ высказать слѣдующія соображенія, на которыя нельзя не обратить вниманія.

Бюллетени о смертности въ Петербургѣ ежегодно показываютъ намъ значительное увеличеніе числа смертныхъ случаевъ отъ заболѣваній дыхательныхъ органовъ въ весеннее время. То же мы видимъ и въ настоящемъ году; преобладаетъ по обыкновенію чахотка (1/4 всѣхъ смертей), но почтенную цифру даетъ и воспаленіе легкихъ (10 проц.). Если мы прибавимъ къ этому громадное количество бронхіальныхъ катарровъ, воспаленій зѣва и глотки, насморковъ и флюсовъ, воспаленій соединительной ободочки глазъ [едва ли найдется одинъ человѣкъ, который не перенесъ бы какой-либо изъ названныхъ болѣзней), то нельзя не признать, что петербургская весна питаетъ какую-то особенную вражду къ органамъ человеческого тѣла, заболѣванія которыхъ мы сейчасъ перечислили. Обыкновенно обвиняется въ этомъ скверный климатъ, но едва ли съ полной справедливостью. Климатъ, конечно, плохъ, но должно отдать ему справедливость,—онъ плохъ постоянно, во всѣ времена года. Сверхъ того большая часть (а вѣроятно и всѣ) изъ названныхъ болѣзней не климатическаго, а заразнаго происхожденія. Наступленіе весны сопровождается, по стальной снѣга, обыкновенно появленіемъ нѣсколькихъ сухихъ и вѣтряныхъ дней. Шолвки улицъ въ этотъ сезонъ почему то не подаются. И вотъ, по улицамъ свободно разгуливаетъ масса пыли, набиваясь въ изобиліи въ носы, глаза и рты проходящимъ и проѣзжающимъ. А что такое петербургская уличная пыль? Она состоитъ изъ пріятной смѣси слѣдующихъ (по преимуществу) вещей: песку (въ изобиліи неизвѣстно для чего наснамаемо при починкѣ мостовыхъ), твердыхъ частичекъ, отблѣвающихъ отъ камней мостовыхъ и тротуаровъ, изобильнаго количества высохшаго лошадинаго навоза, испражнений другихъ животныхъ (преимущественно собакъ), плевковъ и сморчковъ массами циркулирующей по улицамъ публики, въ числѣ которой очень много чахоточныхъ и другихъ больныхъ, не успѣвшихъ еще свалиться въ постель. Здѣсь имѣются, слѣдовательно, на лицо механическіе раздражители для упомянутыхъ органовъ,—минеральныя твердыя частицы и заразные начала,—гнилостные, піогенные, пневмоническіе, туберкулезные и всякіе другіе стрептококки и стафилококки, бактеріи и бациллы, лептотриксъ и кладотриксъ.

1. риги, Евелияста. Пеона, Іеракса, Валеріана (163). п. Діонисія глушицкаго (1437), Агалита печ. (1095).
2. П. Никифора исп. (829) и Александра архіеп. конст., вм. Іоанна сочавск. (1492).
3. С. мм: Лукиліана и съ нимъ Клавдія, Іпатія, Павла, Діонисія, Павлы дѣвы. м. Лукіана и съ нимъ Мѣксіана и Іуліана. м. Лукіана и др.—пер. мщ. царевича Димитрія.
- 2-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣльника 5 по 12 день.
4. В. Нед. 1-я, Всѣхъ Святыхъ.—Митрофана патр. царегр. (325). мм: Астія, Фронтасія, Северина, Северіана, Силана, Конкордія. п. Зосимы. Меводія пѣснош. (1392). п. Вассіана и Іоны пертоминск. чудот.

ПРИХОДЪ И ОТХОДЪ ПОЧТЫ.

Екатеринбургъ.

Приходитъ: изъ Перми ежедневно	} Съ поѣздами желѣз-ныхъ дорогъ.
„ Сибири „	
„ Кунгура по Вторникамъ, Пятницамъ и Воскресеньямъ и Челябинска по Средамъ и Субботамъ.	
Въ 3 часа 40 мин. по полудни.	
Въ 8 часовъ 50 мин. по полудни.	
Отходитъ: Въ Пермь ежедневно	} Съ поѣздами желѣз-ныхъ дорогъ.
„ Сибирь „	
„ Кунгуръ по Понедѣльникамъ, Средамъ и Субботамъ.	
Въ 11 часовъ дня.	

Челябинскъ по Понедѣльникамъ и Пятницамъ } Въ 9 часовъ вечера.

Списокъ недоставленныхъ телеграммъ, съ 20-го мая по 25 мая 1889 года.

ОТКУДА.	КОМУ.	Примѣчаніе.
Изъ Н. Туры.	Анциферову.	За выѣздомъ.

Списокъ корреспонденціи, невыданной получателямъ и подавателямъ по разнымъ причинамъ въ Екатеринбургской почтовой конторѣ, отъ 16 мая по 20 мая 1889 г.*)

Мѣсто подачи.	Кому адресована полученная и не доставленная адресатамъ.	Куда адресована.	Возвращенная изъ разныхъ мѣстъ и невыданная подавателямъ.	Куда была адресована.	Вынутая изъ ящиковъ и неотправлен. по разнымъ причинамъ.
Шадр.	Шамсунову.	Уфа.	Медвѣдеву.	Кушва.	Завьялову.
Орлов.	Брюзгину.	Н.-Серг.	Денисову.	Терсал.	Фальковскому.
Охан.	Лучинину.			Круг.	Задорину.
	Пажковскому.			Теплог.	Гудкову.
				Сосьва.	Чернову.
				Талиц.	Щуко.
				Пермь.	Ильиной.
					Одинъ безъ адр.

* Продолженіе. См. № 30—48 „Ек. Нед.“ 1888 г. и № 1—20 1889

НАБЛЮДЕНІЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ.

Мѣсяцъ и число по русскому календарю.	Барометръ въ миллиметрахъ при 0°.			Температура возд. въ град. Цельзія. (10° Ц.=8° Реомюра.)				Влажн. возд. въ процентахъ (100=насыщ. парами воз.)			Направл. и скорость вѣтра. (Числа показываютъ сколько вѣтеръ проходитъ метровъ въ секунду.)			Облачность. 10=совсѣмъ покрытое небо. 0=совсѣмъ чистое небо.			Осад-ки. 2)	Примѣчанія.	
	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	Наибольшая.	Низшая.	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.			9 ч.
	19	86.4	86.4	86.5	18.4	23.8	19.7	25.3	15.4	64	89	55	NW.3	NW.7	E.2	10			7
20	88.2	88.0	85.7	16.9	23.4	18.5	24.8	10.9	59	34	53	0	S.3	E.4	0	1	8	—	Днемъ слабый сухой туманъ.
21	88.4	81.2	84.4	17.3	23.7	9.9	25.0	7.3	47	28	84	NW.3	NW.5	NE.4	0	6	9	1.9	Днемъ дождь.
22	84.9	82.4	27.4	5.4	11.3	9.5	12.0	4.4	82	62	98	ESE.5	SE.9	SE.7	10	10	10	14.6	Вечеромъ дождь.
23	22.8	21.9	22.0	9.2	10.8	5.8	18.2	5.5	92	86	91	WNW.4	NW.7	W.8	6	9	10	4.0	Н., д. я в. дожд.; д. крупа.
24	23.8	26.2	20.7	5.8	9.5	4.9	10.8	8.8	81	89	81	WNW.4	N.8	NNE.4	10	9	9	0.7	Ночью и утромъ дождь.
25	29.9	29.1	80.1	4.0	10.9	6.8	12.0	8.2	85	61	80	E.5	NE.8	E.4	10	8	4	—	—

1) Международнымъ метеорологическимъ конгрессомъ принято обозначать *сѣверъ* чрезъ N, *востокъ* чрезъ E, *югъ* чрезъ S, *западъ* чрезъ W.
2) Осадки даны въ миллиметрахъ, показывающихъ, какой толщины слой воды дождь или, зимою, растаявшій снѣгъ покрыли бы поверхность земли, если-бы вода не стекала.

Редакторъ-Издатель А. М. Симоновъ.

Редакторъ П. Н. Галинъ.

АДРЕСНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Зубной врачъ О. Ф. МЕЛЬДРЕ.

Пріемъ больныхъ ежедневно отъ 10 до 6 ч. по полудни.

Златоустовская улица, д. Макарова, № 17. 5—8 6

Чулочная мастерская М. И. Коротковой

въ началѣ іюня переводится въ д. Фелькнеръ, противъ Екатеринбургскаго собора. 7—4—2

Гармонное заведеніе Дмитрія Спиридоновича Перминова.

Уголь Крестовоздвиженской и Разгулевской ул., соб. домъ. 4—12—8

Ветеринарный врачъ Карлъ Эдуардовичъ Шубертъ.

Водочная улица, домъ Воиновой, № 102. 6—16—4

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

ССУДНАЯ КАССА

шадринскаго купца К. М. Андрианова, въ Шадринскѣ, увѣдомляетъ, что въ пятницу, 23 іюня 1889 года, съ 12 часовъ дня, имѣетъ быть продажа съ аукціона просроченныхъ вещей. № 12.415. 155—1—1

КВАРТИРА до 12 комнатъ, въ д. Портнягина, по Вознесенскому проспекту, отдается съ 15 августа. 153—3—1

РАСПРОДАЕТСЯ:

мебель, картины, желѣзные кровати и всѣ домашнія принадлежности. Клубная улица, д. Кермякъ. № 151—1—1

ВОЛЖСКО-КАМСКИЙ СКЛАДЪ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХЪ
МАШИНЪ И ОРУДІЙ

М. РАМЪ и К^о. въ КАЗАНИ

объявляетъ распродажу орудій и машинъ изъ Казанскаго склада для уменьшенія запаса оныхъ и вслѣдствіе предстоящей перестройки мастерскихъ, назначивъ распродажу съ перваго мая и по пятнадцатое іюня 1889 года.

До 200 плуговъ одно-лемешныхъ, по цѣнѣ отъ с. руб.	9
„ 200 „ двухъ-лемешныхъ - - - - -	35
„ 300 „ трехъ-лемешныхъ - - - - -	30
„ 100 боронъ разныхъ - - - - -	12
„ 75 запашниковъ разн. и сѣвозапашниковъ г. Гузіеръ	40
„ 50 дисковыхъ боронъ, Рандаль - - - - -	50
„ 40 сѣялокъ въ разбросъ, фабрики Эккертъ - - - - -	—
„ 60 жатвенныхъ машинъ разныхъ - - - - -	225
„ 50 ручныхъ молотилокъ для крестьянъ - - - - -	55
„ 25 конныхъ приводовъ и молотилокъ - - - - -	100
„ 50 вѣялокъ съ 7 и до 13 рѣшетками - - - - -	25
Куклеотборки, дробилки, соломорѣзки и проч.	
„ 100 пожарныхъ заливныхъ трубъ - - - - -	120
„ 50 насосовъ для колодцевъ - - - - -	15
„ 100 гидروطльцовъ - - - - -	7

Приводные ремни: американскіе кожаные, хлопчатобумажные, резиновые и пеньковые. Пожарные рукава: пеньковые, кожаные, резиновые и спиральные. Каминны, несгораемые сундуки и шкафы ф. Сапъ-Галли. Локомобиль 4-хъ сильный, вертикальная паровая машина съ котломъ, локомобиль въ 7 силъ подержанный и запасныя части для всѣхъ машинъ и орудій. 127—5—5

Объявленіе.

Въ конторѣ Нижнеисетскаго казеннаго завода, въ 20-е число іюня 1889 г., назначенъ торгъ, съ переторжкою чрезъ три дня, на продажу на сносъ кирпичнаго 2-хъ этажнаго зданія, крытаго желѣзомъ, съ деревянными хозяйственными пристройками, находящихся Пермской губерніи, Екатеринбургскаго уѣзда, въ Березовскомъ заводѣ. Зданія эти, служившія прежде для помѣщенія воинскихъ чиновъ, оценены для торговъ въ 2205 руб. сер.

Управитель завода Н. Омльви.

Письмоводитель П. Вълбородовъ.

149—1—1

Управление Уральской желѣзной дороги

доводить до общаго свѣдѣнія, что съ 3-го мая по 1-е августа сего года сѣмя льняное при отправленіи полными вагонами будетъ перевозиться изъ Тюмени съ примѣненіемъ ставокъ, указанныхъ для этой станціи отправленія въ специальномъ тарифѣ № 27. При отправленіи изъ Туры за разстояніе до Тюмени къ указаннымъ въ тарифѣ ставкамъ прибавляется по 83 коп. съ вагона. 141—3—3

Въ магазинѣ

ПОЛОТНЯНЫХЪ ТОВАРОВЪ ИЗЪ ЯРОСЛАВЛЯ

получены въ большомъ выборѣ разные полотняные товары. Цѣны самыя умѣренныя.

Екатеринбургъ, Главный проспектъ, домъ Жирякова, рядомъ съ магазиномъ Кочнева.

И. Н. Кульпинъ,

бывшій довѣр. Золотова. 78—25—11

ДОМЪ продается, Никольская, № 63. 152—3—1

Только подлинно съ этой фабрич. маркой

„Не кашляй!“

Медо-травяной мальць-экстрактъ и конфекты *)

Л. Г. Питшъ и К^о. въ Бреславлѣ.

Употребляется противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди.

Способъ употребленія.

Д-ръ Михаѣльсъ мед. прат. назначилъ для дѣтей 3—4 раза въ день по 1 чайной ложкѣ, а взрослые берутъ ежедневно 4—6 чайныхъ ложекъ экстракта.

Конфекты предупреждаютъ кашель, охриплость и простуду горла.

Химическимъ анализомъ и медицинскими опытами подтверждено, что во всякомъ случаѣ въ составъ этихъ препаратовъ не входятъ никакія вредныя для здоровья вещества и ввозъ и продажа въ Россіи разрѣшены медицинскимъ департаментомъ.

(*) Цѣна: бутылка 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к. Конфекты по 30 и 50 коп.

Упаковка и пересылка считаются особо.

Главный складъ для Россіи у В. Ауриха, въ С.-Петербургѣ.

Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магаз. и аптекахъ Россіи.

Въ Екатеринбургѣ: у А. И. Соколовой.

347—0—11

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

ТОВАРИЩЕСТВА

ПЕЧЕНКИНА и К^о.

ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ,

Покровскій проспектъ, собственный домъ.

ПОКУПКА И ПРОДАЖА 0/0 бумагъ, золотыхъ и серебряныхъ монетъ, ассигновокъ горныхъ управленій и копій съ расчетныхъ вѣдомостей.

ССУДЫ ПОДЪ 0/0 БУМАГИ въ самомъ высокомъ размѣрѣ. Заложеныя конторѣ билеты 1-го и 2-го внутрен. съ выигрышами займовъ, 1-й въ 250 р., 2-й въ 235 р. страхуются за счетъ товарищества.

ПЕРЕВОДЫ ДЕНЕГЪ телеграфомъ и почтою во всѣ города, гдѣ есть конторы товарищества.

СТРАХОВАНІЕ билетовъ 1 и 2 займовъ отъ тиражей погашенія, по 70 к.

ИСПОЛНЕНІЕ КОМИССІЙ по покупкѣ и продажѣ всѣхъ 0/0 бумагъ, котирующихся на С.-Пет. фондовой биржѣ.

ТЕКУЩИЕ СЧЕТЫ И ВКЛАДЫ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ СТОЛИЧНЫЙ ЛОМБАРДЪ

имѣеть честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что

съ 1-го сего мая

ОТКРЫТО ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ

ОТДѢЛЕНІЕ ЛОМБАРДА,

помѣщающаеся въ д. товарищества Печенкина и К^о,
на Покровскомъ проспектѣ.

Управляющій отдѣленіемъ ломбарда

А. И. Черкасовъ.

№ 136—0—4

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

М. Д. Блохиной и К^о

поступили вновь книги:

Маминъ-Сибирякъ. Уральскіе рассказы, т. II	-	1 „	50 „
Суворинъ. „Татьяна Рѣпина“	-	1 р.	— „
Лаврова. Сцена и жизнь въ провинціи	-	1 „	— „
Андреевъ. Русскій товарный словарь	-	3 „	50 к.
Туркинъ. Законы объ охотѣ	-	1 „	50 к.
Трачевскій. Учебникъ исторіи, 3 ч.	-	6 „	— „
Карманный путеводитель	-	— „	50 „
			50—28

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Кунгурское техническое, Губкина, училище (въ городѣ Кунгурѣ, Пермской губерніи), состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества, принимаются безъ экзамена окончившіе курсъ въ трехъ и четырехъ классныхъ городскихъ, по положенію 31 мая 1872 г., училищахъ министерства Народнаго Просвѣщенія, остальные же по соответствующему испытанію. Курсъ ученія 4 года; приемные экзамены 11, 12 и 14 августа. Плата за полнаго пансіонера 180 руб. въ годъ, за приходящаго 30 рублей. Для приѣма въ I классъ требуется возрастъ не моложе 14 и не старше 17 лѣтъ.

Ученики, окончившіе полный курсъ ученія, пользуются льготою 2 го разряда при отбываніи воинской повинности.

За подробными свѣдѣніями желающіе благоволятъ обращаться въ канцелярію училища, лично и письменно.

Директоръ училища А. Хвастуновъ.

140—10—3

УРАЛЬСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА. ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Съ 20 мая 1889 года вводится новое росписаніе движенія почтово-пассажирскихъ поѣздовъ между Пермью и Тюменью.

Поѣздъ № 1.

Изъ Перми въ Тюмень.

Поѣздъ № 2.

Изъ Тюмени въ Пермь.

СТАНЦІИ.	По Пермскому времени.		По мѣстному времени.		По Петербургскому времени.		СТАНЦІИ.	По Пермскому времени.		По мѣстному времени.		По Петербургскому времени.	
	Прибытіе.	Отправленіе.	Прибытіе.	Отправленіе.	Прибытіе.	Отправленіе.		Прибытіе.	Отправленіе.	Прибытіе.	Отправленіе.	Прибытіе.	Отправленіе.
Пермь	—	6 ч.15 м.в.	—	6 ч.15 м.в.	—	4 ч.31 м.д.	Тюмень	—	9 ч.00 м.в.	—	9 ч.37 м.в.	—	6 ч.39 м.в.
Чусовская	10 ч.50 м.в.	11 ч.10 м.в.	—	—	—	—	Поклевская	1 ч.10 м.в.	1 ч.55 м.п.	—	—	—	—
Бисеръ	3 ч.50 м.п.	4 ч.15 м.п.	—	—	—	—	Камышловъ	4 ч.30 м.н.	6 ч.03 м.у.	4 ч.55 м.н.	6 ч.28 м.у.	2 ч.21 м.н.	3 ч.54 м.н.
Кушва	7 ч.18 м.у.	7 ч.38 м.у.	—	—	—	—	Богдановичъ	7 ч.37 м.у.	8 ч.05 м.у.	—	—	—	—
Н.-Тагиль	9 ч.10 м.у.	9 ч.39 м.у.	9 ч.24 м.у.	9 ч.53 м.у.	7 ч.12 м.у.	7 ч.41 м.у.	Екатеринб.	12 ч.20 м.д.	1 ч.21 м.д.	12 ч.37 м.д.	1 ч.37 м.д.	10 ч.19 м.у.	11 ч.19 м.у.
Невьянскъ	11 ч.20 м.у.	11 ч.38 м.у.	—	—	—	—	Невьянскъ	4 ч.22 м.д.	4 ч.40 м.д.	—	—	—	—
Екатеринб.	2 ч.35 м.д.	3 ч.35 м.д.	2 ч.52 м.д.	3 ч.52 м.д.	12 ч.34 м.д.	1 ч.34 м.д.	Н.-Тагиль	6 ч.20 м.в.	6 ч.52 м.в.	6 ч.34 м.в.	7 ч.06 м.в.	4 ч.22 м.д.	4 ч.54 м.д.
Богдановичъ	7 ч.41 м.в.	8 ч.15 м.в.	—	—	—	—	Кушва	8 ч.23 м.в.	8 ч.42 м.в.	—	—	—	—
Камышловъ	9 ч.37 м.в.	11 ч.10 м.в.	10 ч.02 м.в.	11 ч.35 м.в.	7 ч.28 м.в.	9 ч.01 м.в.	Бисеръ	11 ч.55 м.в.	12 ч.15 м.н.	—	—	—	—
Поклевская	1 ч.45 м.н.	2 ч.25 м.н.	—	—	—	—	Чусовская	4 ч.30 м.н.	4 ч.50 м.н.	—	—	—	—
Тюмень	6 ч.30 м.у.	—	7 ч.07 м.у.	—	4 ч.09 м.н.	—	Пермь	9 ч.20 м.у.	—	9 ч.20 м.у.	—	7 ч.36 м.у.	—

На Каменской вѣтви товаро-пассажирскіе поѣзда будутъ отправляться 4 раза въ недѣлю: по понедѣльникамъ, средамъ, пятницамъ и субботамаъ.

Товаро-пассажирскій поѣздъ № 27.

Товаро-пассажирскій поѣздъ № 26.

СТАНЦІИ.	По Пермскому времени.		По мѣстному времени.		По Петербургскому времени.		СТАНЦІИ.	По Пермскому времени.		По мѣстному времени.		По Петербургскому времени.	
	Прибытіе.	Отправленіе.	Прибытіе.	Отправленіе.	Прибытіе.	Отправленіе.		Прибытіе.	Отправленіе.	Прибытіе.	Отправленіе.	Прибытіе.	Отправленіе.
Богдановичъ	—	8 ч.30 м.в.	—	8 ч.53 м.в.	—	6 ч.23 м.в.	Островская	—	6 ч.20 м.у.	—	6 ч.43 м.у.	—	4 ч.13 м.н.
Островская	9 ч.35 м.в.	—	9 ч.58 м.в.	—	7 ч.28 м.в.	—	Богдановичъ	7 ч.25 м.у.	—	7 ч.48 м.у.	—	5 ч.18 м.н.	—

Росписаніе движенія товаро-пассажирскихъ поѣздовъ по Луньевской линіи и Александровской вѣтви остаются безъ измѣненія.

147 - 2 - 2

Учебный комитетъ Уфимскаго землемѣрнаго училища доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что пріемные экзамены въ училищѣ имѣютъ быть съ 1-го по 5-ое сентября.

Въ училище принимаются молодые люди, имѣющіе не менѣе 15 и не болѣе 19 лѣтъ къ 1-му сентября учебнаго года. Для поступленія необходимо знаніе слѣдующихъ предметовъ въ объемѣ первыхъ 4-хъ классовъ реальныхъ училищъ: закона Божія, русскаго языка и словесности съ практическимъ упражненіемъ, всей ариѳметики, алгебры и геометріи, русской исторіи въ связи съ исторіею всеобщей и всеобщей географіи. Окончившіе же съ успѣхомъ курсъ ученія не менѣе первыхъ 4-хъ классовъ реальныхъ училищъ, или не менѣе первыхъ 5-ти классовъ гимназій министерства Народнаго Просвѣщенія принимаются безъ экзамена, но съ повѣрочнымъ испытаніемъ изъ математики и русскаго языка, и если притомъ не болѣе года оставили указаннаго заведенія, о чемъ и должно быть представлено надлежащее удостовѣреніе. Прошенія на имя начальника училища съ приложеніемъ метрическаго свидѣтельства, свидѣтельства о томъ, гдѣ обучался и свидѣтельства о припискѣ къ призывному участку, ежедневно принимаются въ канцеляріи училища, гдѣ можно видѣть правила и положенія о правахъ училища. Лица, достигшія 17 лѣтняго возраста, обязаны, сверхъ поименованныхъ документовъ, представить удостовѣреніе мѣстнаго начальства о благонадежности.

По отпращиванію воинской повинности окончившимъ курсъ въ училищѣ предоставляются права по второму разряду.

Примѣчанія: 1) По распоряженію начальства, признано возможнымъ предоставить молодымъ людямъ поступать въ землемѣрное училище отъ 19 до 25 лѣтняго возраста въ такомъ только случаѣ, когда, по собраніи справокъ о поведеніи и образѣ жизни поступающаго и о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя воспренятствовали ему поступить въ пріемномъ возрастѣ, эти обстоятельства будутъ признаны уважительными учебнымъ комитетомъ училища.

2) Дѣти евреевъ, на основаніи распоряженія господина министра Юстиціи, могутъ поступать въ подвѣдомственныя министерству Юстиціи межевыя учебныя заведенія, но съ тѣмъ, что вмѣстѣ съ прочими документами должны представлять свидѣтельство мѣстнаго полицейскаго начальства о правѣ ихъ на жительство въ данной мѣстности.

150—3—1

О-ДЕ-КОЛОНЪ
ВЫСШІЙ СОРТЪ
 для
ГИГИЕНЫ
 и
ОСВѢЖЕНІЯ
КОЖИ

БРОКАРЪ И НО

50—6—4

МОСКОВСКОЕ СТРАХОВОЕ
 ОТЪ
ОГНЯ ОБЩЕСТВО
 въ Москвѣ.

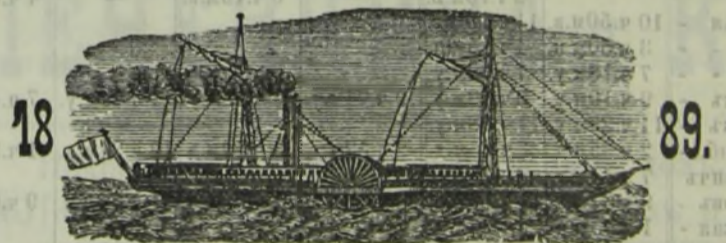
Правленіе Московскаго страхового отъ огня Общества имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія о нижеслѣдующемъ: со времени своего учрежденія въ 1858 году и до послѣдняго времени оно въ средѣ другихъ однородныхъ акціонерныхъ Обществъ было единственное, въ названіи котораго встрѣчалось выраженіе, напоминавшее Москву. Въ прошломъ 1888 году возникло новое акціонерное и въ тоже время взаимное страховое отъ огня Общество, подъ фирмою „Москва“ и съ этого времени Правленіе Московскаго страхового отъ огня Общества имѣло нѣсколько случаевъ замѣтить, что публика впадаетъ въ ошибки, смѣшивая Московское страховое отъ огня Общество съ страховымъ Обществомъ „Москва“. Во избѣжаніе недоразумѣній, могущихъ гѣмъ легче возникнуть, что Общество „Москва“ усиленно расширяетъ извѣстность о своемъ существованіи, рекламируя свои, по убѣжденію его, преимущества въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и разнообразными способами, Правленіе Московскаго страхового отъ огня Общества проситъ имѣть въ виду, что оно ничего не имѣетъ общаго со вновь учрежденнымъ Обществомъ подъ названіемъ „Москва“.

Московское страховое отъ огня Общество дѣйствуетъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 5 мая 1858 г. устава и для обезпеченія своихъ операций, какъ доказываетъ недавно опубликованный отчетъ Общества, имѣетъ сполна внесенный

Основной капиталъ	-	С. Р. 2.000.000
Разныхъ запасныхъ капиталовъ	-	С. Р. 2.084.460
Слѣдовательно, всего	-	С. Р. 4.084.460

Обязательства работающихъ съ Московскимъ страховымъ отъ огня Обществомъ Обществъ перестрахованія обезпечиваются основными капиталами этихъ Обществъ въ С. Р. 218 милліоновъ, въ счетъ которыхъ внесено С. Р. 80 милліоновъ и кромѣ того Московское страховое отъ огня Общество имѣетъ въ своихъ рукахъ, въ видѣ запаса, отъ Обществъ перестрахованія болѣе милліона рублей наличными деньгами.

133—8—4

ТОВАРИЩЕСТВО ПАРХОДСТВА
 ПО РР. ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
 ПОДЪ ФИРМОЮ

П. ШИРКОВЪ и Ко

отправляетъ въ Томскъ, въ понедѣльникъ, 29 числа мая, въ 9 часовъ утра, съ товарной баржей пароходъ „МОСКВА“. На пароходъ принимаются пассажиры и имѣется буфетъ, изъ котораго гг. пассажиры могутъ получать кушанья и напитки по таксѣ.

Пріемъ пассажировъ, багажа и клади производится на пароходной пристани. № 154—1—1

